

атомная СТРАТЕГИЯ

www.proatom.ru

ФЕВРАЛЬ 2007

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА:

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ
МОЛОДЫМ

#02(28)

Содержание

Канал с односторонним движением. Л.Н.Селивановская	3
Есть такая профессия – Родину защищать. И.М.Кузинец	4
Культура долга должна стать всенародной. Т.А.Девятова	5
Инженерные кадры для стратегических отраслей России	6
Легко ли быть молодым? В.Е.Семенов	7
Как быстро восполнить кадровый провал. Ю.М.Зубарев	9
Евгений Пакерманов: «Сегодня Ижорские заводы способны ежегодно производить оборудование для двух блоков»	10
Удачное время для атомщиков? Андрей Акатов	12
Нововоронеж в «НОРМЕ». Александр Кучеренко	13
Два репортажа. Е.Н.Строганова	14
Есть контакт! С.В.Кушнарв	16
Петербуржцы поддерживают развитие атомной энергетики, но не хотят иметь АЭС под боком...	16
Нет «болонизации» российской высшей школы. Н.Н.Кудряков	17
От выбора системы единиц направление падения не изменится. А.И.Солдатов	17
Коперники из развалюх. Анна Семенова	18
В магистратуру пошел учиться один... М.Б.Розенкевич	19
Искусство лавировать и сливаться. Богдан Сердюк	20
Рожденный летать учится ползать. Э.Ф.Крючков	21
Германия: ядерный декаданс? П.Фриц, Д.Рэдлофф	23
Бесплатно вы ничего не получите. Д-р Ганс-Йорг Вингендер	24
Европейская сеть ядерного образования (ENEN). Ян Бломгрен, Франц Мунц, Питер Поль де Регг, Джозеф Сафье	26
«Безопасный рай» вопреки власти. Ян Бломгрен	28
IYNS – мир возможностей для российской молодежи. Екатерина Рябиковская	30
Лысенковщина в науке и технике. Е.И.Гришанин	31
«Кошка Шредингера» Иммануила Канта. Д.А.Тайц	33
«Перестаньте идти вперед затылком!»	35

4

стр

В политику приходят более жесткие лидеры, нацеленные на отстаивание национальных интересов своих стран. И к этому надо быть готовым. В мире считаются только с сильными

Евгений Пакерманов: «По проекту «Куданкулам» мы отгрузили два корпуса за один год. Это к вопросу о возможностях Ижорских заводов»

10

стр

14

стр

Е.Н.Строганова: «Глядя на это здание, мне с трудом верилось, что там, за ним, уже более полувека скрывается научный центр мирового масштаба»

С.В.Кушнарв: «Сергей Кириенко стал членом ЯО России и выступил перед участниками 16-й ежегодной конференции ЯОР».

16

стр

Репортаж из конретного общежития, или где произрастают физики и химики

20

стр

Шведская ядерная отрасль ежегодно принимает на работу 30–50 новых сотрудников на должности, требующие знания ядерной физики и ядерных технологий

28

стр

Анна Семёнова,
редактор молодеж-
ной рубрики

В ожидании чуда

На берега Невы в очередной раз пришло «Полярное сияние». Юбилейная научная конференция студентов и молодых специалистов обещала принять нешуточные масштабы: свыше 450 участников, увесистый статус «международной» должны были обеспечить зарубежные специалисты. Однако воплощения в реальность ожидания не принесли. Кроме наших «братьев» из Казахстана и Украины, международный статус «отрабатывала» одна Франция. Зато внешне выглядело все это вполне достойно. Президент Всемирного совета трудящихся ядерной промышленности Андрэ Маиссо сделал увлекательный обзор о перспективах развития ядерной энергии в Европе. Дания, например, делает ставку на ветряные мельницы, пытаясь убедить себя и окружающих, что это позволит ей сохранить энергетическую независимость. А Франция полна доверия к атомным технологиям, наверное, потому что их рождение связано с Марией Кюри, которая ассоциируется у соотечественников с образом матери. Мать, как известно, не может желать зла своим детям. В Германии ситуация обратная: ядерные разработки в военных целях поддерживал Гитлер, может быть поэтому для немцев все, что касается атома, связано с национальным чувством вины. Вывод Андрэ Маиссо прозвучал как приговор: без атомной энергетики Европа не выживет, но энергетика будет не европейской. В связи с этим у России появляется шанс занять передовые позиции на атомном поле Европы. С нашей стороны об этом выгодном положении узнали немногие, так как российских участников прибыло на конференцию в 2 раза меньше предполагаемого. То ли в связи с малым составом, то ли потому что из года в год съезжаются одни и те же лица, но нынешнее «Полярное сияние» все отчетливее напоминает встречу однокашников. Встречаются старые знакомые, лихо и разудало проводят время, и с чувством глубокого удовлетворения разъезжаются по домам. Какова доля и ценность научной составляющей во всем этом, судить не берусь. Хочется верить, что высокая. Хотя в кулуарах не раз слышались разговоры о том, что доклады в большинстве своем представляют компиляторный материал, беспомощный в приложении к современному производству. Но! Выполнены они с учетом существующих тенденций. Это значит, что такие модные слова, как «нанотехнологии», «инновационность», «технологическая платформа» и прочие, присутствуют в полном объеме.

Молодежь сейчас умная, знает, чего от нее ждут, чувствует мейн-стрим. Подхожу к ребятам из Новоуральска и предлагаю поговорить. Соглашаются... при условии, что я проголосую за их стендовый доклад.

— А если вы два бланка заполните, я скажу вам все, что хотите, — добавляет самый предприимчивый из них. Ну, разве не молодцы?! Старшее поколение так не может.

Взять хотя бы Владимира Лимонаева, начальника Управления кадрами Росатома. Вышел на трибуну и по бумажке отчитал свой текст. Серьезно, по-деловому, как на производственной оперативке. 15 минут честной работы в согласии с собственной совестью. «Как же так? — недоумевали потом студенты и руководители делегаций. — А где вдохновенная речь представителя Росатома, улыбка победителя и несгибаемая уверенность профессионала в том, что атомной отрасли быть?!». Да не может Владимир Иванович так себя вести. Именно потому, что опытный специалист и наверняка знает истинное положение вещей. Сергей Владиленович бы смог. И улыбнуться в фото- и телеобъективы, и пожать руки студентам, и заверить, что ренессанса не избежать.

— Плохо, что Кириенко не приехал. Нам ведь много не надо, мы ведь только и ждем, чтобы кто-то там наверху сказал: «Поехали!». Это бы вдохновило и студентов, и нас, преподавателей. Мы бы смогли опираться на это. А сегодня мне нечего сказать моим ученикам, я растерян так же, как и они после выступления руководства Росатома. Ведь это же стратегия: сегодня ты говоришь слово, а в течение 10 лет получаешь результат. И наоборот, то, что ты сегодня чего-то не сделал, через какое-то время может привести к кризису. Неужели этого не понимают? — отчаяние и надежда звучали в словах взрослого человека. Преподаватель вуза ждал ответа, который давно знал и боялся услышать.

Это вообще свойственно русскому характеру: «Царь-батюшка, я рад обманываться, — ты только обмани!». Так и живем в плену иллюзий, сами себя обманывая и успокаивая, что все у нас хорошо.

Создается впечатление, что чиновники функционируют отдельно, решая якобы глобальные вопросы, а молодежь варится в собственном соку: проводит междусобойчики, вручает себе грамоты и ждет, когда на нее поступит государственный заказ.

Главная тема номера —
«Легко ли быть молодым»

№

2 (28), февраль 2007 г.
Основан в Санкт-Петербурге в марте 2002 г.
Учредитель и Издатель ЗАО «ОВИЗО»

Свидетельство о регистрации журнала «Атомная стратегия»: № ПИ 2-6494 от 21.03.2003 в Северо-Западном окружном межрегиональном территориальном управлении Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций (г.Санкт-Петербург)

Редакционный совет:
Язев В.А. — председатель комитета ГД по энергетике, транспорту и связи; Опекунов В.С. — председатель подкомитета по атомной энергии Комитета ГД по энергетике, транспорту и связи; Иванов В.Б. — член комитета ГД по энергетике, транспорту и связи.

Главный редактор — Олег Двойников.
Зам. гл. редактора — Надежда Королева.
Редактор — Тамара Девятова.
Дизайн — Владимир Мочалов.
Верстка — Андрей Голубков.
Набор, корректура — Наталья Богачева.

Почтовый адрес: 196070, Санкт-Петербург, а/я 127, ЗАО «ОВИЗО»
Тел./факс: (812) 717-9194, 380-5003, 380-5004, 717-7782, 958-9004.
E-mail: most@infopro.spb.su; info@proatom.ru;
www.proatom.ru

Подписано в печать 07.02.2007 г.
Тираж 3 000 экз.
За содержание публикуемых в журнале информационных и рекламных материалов ответственность несут авторы.

Редакция предоставляет возможность высказаться по существу, однако имеет свое представление о проблемах, которое не всегда совпадает с мнением авторов.

Редакция рукописи не возвращает и оставляет за собой право редактирования информационных материалов.

Распространение: почтовая рассылка специалистам предприятий и организаций атомной отрасли, политикам, руководителям крупнейших предприятий и организаций энергетики, участникам выставок и конференций, подписчикам и рекламодателям.

Редакция благодарна авторам статей и рекламодателям за поддержку журнала «Атомная стратегия».

Все **дизайн-разработки** изготовлены в дизайн-студии «ОВИЗО» и не подлежат воспроизведению без письменного разрешения редакции журнала «Атомная стратегия».

При перепечатке ссылка на журнал «Атомная стратегия» и предприятие «ОВИЗО» обязательна. Журнал «Атомная стратегия» выходит с периодичностью 12 раз в год. Ближайшие выпуски журнала будут посвящены темам: «Техника без опасности», «Оборудование для АЭС», «Ядерная медицина», «Атомное машиностроение», «Материаловедение», «Искусство радиохимии».

Отдел рекламы: Татьяна Григорашенко, тел. (812) 717-9194, 717-7782; e-mail: pr@proatom.ru. Стоимость подписки на один экземпляр с рассылкой в пределах России составляет 480 рублей.

Канал с односторонним движением

Л.Н.Селивановская,
редактор сайта www.proatom.ru

Сергей Ястржембский как всегда дипломатично констатировал: «Имидж России упал и не отжался». Как недокормленный призывник. Оба нуждаются в усиленном питании. Следовательно, нужно дать доходяге двойную порцию каши с тушенкой, а положительный имидж страны щедро подпитать нефтедолларами. Но «позитифф», который легко сочиняется для внутреннего потребления, непросто соорудить для зарубежья. Неизвестно еще, дойдет ли он по назначению, кто прочтет и кто поверит.

Вместо того, чтобы кардинально менять что-то в подходах к проблемам, продолжается надувание пузырей бодрых пресс-релизов. Что наводит на мысль, что в России, вопреки уверению классика, первично все-таки сознание, а не материя. Ситуация в атомной отрасли вполне подтверждает такое подозрение.

Закон жанра

В общественном сознании имидж и пиар – два брата-акробата, или точнее, фокусника. Но по определению пиар – не более чем средство коммуникации, доведения до заинтересованного адресата информации, которая может изменить его отношение к субъекту. Чтобы понять, как работает этот коммуникатор, мы провели анализ пресс-релизов, опубликованных на официальных отраслевых сайтах в течение месяца. Существенная часть из них укладывается в такую обобщенную матрицу:

9 января. Подведены итоги работы ...АЭС в ...году/месяце. Основным показателем работы Калининской атомной станции стала безопасная и надежная работа энергоблоков, обеспечившая выработку электроэнергии в объеме ...кВтч. Это превышает показатели предыдущего года (месяца) на ...кВтч. Коэффициент использования установленной мощности составил ...%. Нарушений, классифицируемых в пределах международной шкалы INES, не было... Радиационный фон в зоне наблюдения ...АЭС не превышает естественных фоновых значений. (Rosatom.ru)

Может быть, это секретные шифровки – перекличка посвященных. Представить себе изготовителя такого пиар-продукта несложно, но трудно понять, кому он может быть интересен и полезен. Даже когда содержание разбавлено сообщениями о визитах коллег с других станций России и зарубежья. Сообщение о том, что на Калининской АЭС введена в эксплуатацию электронная библиотека, на фоне безликих и безадресных релизов представляется почти посланием к человеку.

17 января. На Смоленской атомной станции ужесточены пропускной и внутриобъектовый режимы. В связи с поступившей информацией об угрозе терактов заместитель директора по режиму Смоленской АЭС Александр Николаевич Володин пояснил, что совместно с правоохранительными органами области приняты дополнительные меры по усилению наблюдения за оперативной обстановкой в регионе расположения атомной станции и ее объектов. (Rosatom.ru)

В этом случае личность адресата не вызывает сомнений – это потенциальный террорист. Прочитав такое, он обязательно поймет, что миссия невыполнима, и разоружится.

В общем, первый закон уже можно формулировать: чтобы пиар был осмысленным, он должен быть мотивированным и адресным. Ну и главное – было бы что доводить. Кто и как это делает – вопрос второй, но тоже интересный.

Рыцари пиара

В неофициальном PR-зачете ТВЭЛ разгромил традиционного соперника – «Техснабэкспорт» со счетом 14:3. Но речь не о количестве – о качестве. Наш эксклюзивный поставщик топлива проявляет чудеса изобретательности в части нахождения информационно-поводов. В дело идет даже попытка

Росприроднадзора отобрать лицензию на разработку месторождения флюорита.

22 января. На предприятии была проведена оценка экономической эффективности добычи флюорита при сложившейся конъюнктуре цен, а также инвестиционной привлекательности объекта. С этой целью планируется создать флюоритодобывающий рудник; соответствующее решение будет принято на совете директоров в феврале 2007 года. (Минатом.Ру)

Непонятно, но здорово. Была ли проведена оценка эффективности или это будет сделано по итогам работы пробного рудника? Выяснить это мы даже не пытались. Есть опыт общения с этими виртуозами жанра – ответ будет политически взвешенным, невразумительным по смыслу. В принципе никаких провокационных вопросов и комментариев тактика имиджмейкеров корпорации ТВЭЛ и не предусматривает – это коммуникативный канал с односторонним движением.

К нам на сайт обратился Александр из Узбекистана, готовый откликнуться на призыв Президента к соотечественникам за рубежом. Он не смог найти в рунете ответа на свой вопрос – нужны ли вновь

половина из них касается прохождения по этапам согласований закона о реформе отрасли – это для внутреннего потребления. Но меморандум о намерениях, предусматривающих сотрудничество с Индией в строительстве ее ядерно-энергетического комплекса, – это серьезное подспорье для упавшего имиджа.

25 января. На энергоблоках, сооружаемых в Индии российскими специалистами, предусматривается на случай управления запроектной, гипотетической аварией устройство улавливания... Предусматривается также защита от землетрясения, урагана, падения самолета. Два энергоблока строящейся на берегу Индийского океана станции уже выдерживали цунами... (Минатом.Ру)

Даже цунами пригодилось. Хотя мало кто из читателей не знает, что от меморандума до первого бетона дистанция немалого размера и далеко не всегда после первого следует второе. Свежий тому пример – вторая очередь Кольской АЭС. Меморандум о сотрудничестве с СУАЛом имел место, и где теперь этот обнадеживающий документ?

созданной Урановой горнорудной компании специалистами по добыче урана методом подземного выщелачивания? Что отвечает рыцари пиара?

От себя лично еще один вопрос. Почему бы успешной корпорации вместо спонсорской помощи хоккейному турниру не оказать поддержку профильному вузу, терпящему бедствие? У спорта и конкурсов красоты спонсоров хватает. Имидж имиджем, однако, куршевельский герой не в конкурс «Мисс Атом» инвестирует, а в водородную энергетику.

Вопросы к отжимающим имидж

Росатом заметно отстал от лидеров в отчетном месяце – всего 10 рапортов о достижениях. Почти

31 января. С.Обозов: «После того как были просчитаны все моменты, экономика оказалась неутешительной. Думали о том, чтобы поставлять электроэнергию в Санкт-Петербург, – тоже нерентабельно. Так что пока получается, что строить там вторую очередь АЭС неэффективно». (IA REGNUM)

Но главные по имиджу за границей от нас, конечно, «Атомстройэкспорт» и «Техснабэкспорт». У них, похоже, зимние каникулы затянулись, первые известия поступили только в середине января. Ну и на здоровье: АЭС все силы отдал беленскому марафону и перетаскиванию тонн тендерной документации. А TENEX явно нуждается в лечении нервов, измотанных алчными посредниками.

К Росатому же один вопрос, имеющий выраженную имиджевую составляющую, – почему не слышно его голоса в защиту 3 и 4 блоков АЭС «Козлодуй»?

2 февраля. Без всякой политики и вмешательства во внутренние дела Европы, а также уважая все соглашения между Софией и Брюсселем, россияне могли бы, тем не менее, сказать во всеуслышание и без обиняков: «Состояние козлоудийских блоков безопасно, и инженерно-технических причин для их останова нет». (Iran.Atom.ru)

И точка. Благородно и без суеты защитить престиж отечественных реакторных технологий за рубежом.

И еще один вопрос: почему ФЦП, утвержденная Правительством, пересматривается председателем правления РАО ЕЭС. Кто, как говорится, в доме хозяин?

3 февраля. Вот когда нужно переходить от раздражающего пиара к административному ресурсу Президента и сторонников в Правительстве. Нынешнее забалтывание имеющихся площадок и рождение «новых», по которым потребуются длительное обоснование и борьба с «зелеными», в конце концов, направлено на срыв атомной программы. (Proatom.ru)

Впрочем, это из той самой обратной связи, которая при выбранной тактике работы над имиджем необязательна и даже нежелательна. Но ведь и обязательное чтение пресс-релизов тоже пока не введено приказным порядком.

Замкнуть контакт

Молодой человек, сознательно выбравший работу в атомной отрасли, должен видеть перед собой все ступени карьерного роста и четкие, честные правила игры. В идеале. Усвоив, что «все вопросы к Яндекс (или Google)», молодежь ищет ответы в Сети, в том числе и на нашем сайте. Мы искренне хотели бы им помочь, потому с благодарностью принимаем информацию, касающуюся будущего отрасли. Предпочтительнее – из первых уст, от руководителей разного уровня, заинтересованных в деле. Не от назначенных спикеров, а от профессионалов-атомщиков. Вот это и будет конструктивный пиар. Интерес к таким публикациям большой. А то что комментарии могут быть не вполне лицеприятными, так это хорошо. Полемика оттачивает логику и стиль.

Пока творцы атомного имиджа проигрывают коллективному разуму. Оценку нашим совместным усилиям ставит «Студент», судя по всему, хороший специалист и постоянный наш читатель:

6 февраля. Если бы сначала было дело, а потом демагогия и красование собой... Уже устали от проповедуемого дилетантства и сплошной безответственности. Профессионалов не хватает нам сейчас... Сначала хоть что-нибудь сделайте, а потом будет проповедовать, и мы вам поверим! Договорились? Дилетантство сквозит в вашем пиаре, а то и откровенная ложь. (Proatom.ru)

Это точно, всегда стоит помнить о том, что пиар – отнюдь не синоним вранья. Хотя именно в нашей стране было сделано очень много для того, чтобы в людском сознании между этими понятиями появился знак равенства.

Подводим итог. Сегодняшние тенденции в формировании имиджа не способствуют консолидации. Руководящая элита общается с атомным сообществом как слепой с глухонемым. Пиарщики уходят в отрыв и от элиты, и от своей аудитории, а молодежь просто уходит из отрасли. Может быть, пора капитально отремонтировать всю коммуникативную систему, так сказать замкнуть контакт. А то получается, что на официальных сайтах победные релизы, а на нашем – комментарии атомщиков к ним. Нестыковка получается!

Есть такая профессия — Родину защищать

И.М.Кузинец,
капитан 1 ранга,
доктор исторических наук,
профессор ВМИИ

Для гражданского судна приоритетными параметрами являются рентабельность и экономичность, а для военного корабля главное — готовность в любую секунду выполнить боевую задачу. В зависимости от этого определяются и требования к специалистам, обслуживающим военную технику.

На факультете ядерных энергетических установок ВМИИ в рамках подготовки к 50-летию факультета ядерных энергетических установок (в 2007 г.) командованием факультета ЯЭУ по инициативе профессора В.И.Сычикова был организован круглый стол «Проблемы подготовки инженеров для атомного флота России». Как из двадцатидвухлетнего выпускника подготовить инженера-профессионала с опытом пятидесятилетнего ветерана? Да, и есть ли из кого готовить?

В связи с демографическим спадом с 2005 г. наметилась тенденция уменьшения количества абитуриентов, поступающих в вузы. К 2010 г. их число сократится на треть. И конкурс будет уже не между студентами, а между вузами за каждого потенциального студента.

Еще острее эта проблема стоит перед военными вузами. В соответствии с федеральной программой реформирования системы военного образования, до 2010 г. произойдет укрупнение 19 военных вузов, а общее количество вузов Минобороны уменьшится с 78 до 61. С 1 января 2008 г. в гражданских вузах начнут функционировать военные учебные центры, как малозатратная форма подготовки офицеров для последующей военной службы по специальности по контракту в Вооруженных Силах страны.

Престиж военной профессии падает. Все меньше молодых людей, особенно из мегаполисов, хотят служить в Военно-морском флоте. По данным, представленным начальником факультета ЯЭУ Курусевым И.Н., уменьшается конкурс среди поступающих, а также средний балл абитуриентов.

Из школы приходят молодые люди с очень низкой подготовкой. Компьютеризация образования и введение тестовой системы сдачи единого государственного экзамена, состоящей в выборе ответа, заложенного в компьютерной программе, отучают школьников думать самостоятельно. А вся служба флотского офицера состоит из постоянных актов принятия решений, причем касающихся не только техники, но и людей, что требует учета социально-психологических особенностей флотского коллектива.

Как за короткий курсантский срок научить будущего офицера системно мыслить, воспитать рефлективную ответственность за результат, умение видеть и мыслить пространством, прогнозировать возможное развитие аварийной ситуации и ее ликвидацию? Как подготовить не только инженера, но и военного, способного в любую минуту выполнить боевую задачу — эти вопросы были подняты участниками «круглого стола».

Более подробно о проблемах набора, подготовки и закрепления на флоте кадров военных инженеров разговор с капитаном 1 ранга, доктором исторических наук, профессором ВМИИ И.М.Кузинец.

— **Исай Моисеевич, что нужно для возрождения морской мощи страны?**

— Нашему Военно-морскому инженерному училищу в 1998 г. исполнилось 200 лет. На торжественном заседании ответственный секретарь Института морских инженеров (Великобритания) заметил: «Какой мудростью надо было обладать, чтобы, еще не имея техники на кораблях, создать инженерные училища!». В подготовку кадров для ВМФ надо вкладывать больше средств.

— По новой Государственной программе вооружения и военной техники до 2015 г. на ее реализацию будет выделено всего 5 трлн рублей, из них 4 трлн рублей — на модернизацию и закупку военной техники для всех Вооруженных Сил страны. ВМФ сможет приобрести 2–3 многоцелевых АПЛ, 4–5 ДПЛ, 9–12 корветов. По оценкам профессора ВМА, В.В.Пучнина группировка ВМФ в 2016 г. составит не более 15–40% от минимально требуемого уровня. Россия с морских направлений окажется беззащитной.

А с точки зрения экономики, утрата былых позиций ВМФ уже сегодня оборачивается потерями в добыче морепродуктов на севере (преследования российских рыбаков норвежскими службами) и на Дальнем Востоке, где флотилия криминального авторитета Наумова («Якута») хищнически истребляет колонию дальневосточного краба. К переоборудованным норвежским военным судам (количеством более двух десятков) опасаются подходить даже российские охранные органы.

Посчитать отрицательный экономический эффект от отсутствия кораблей ВМФ в окрестностях нас морской акватории не представляется трудом.

— Сегодня территория России скукожилась до масштабов времен Петра I. Но Россия по-прежнему осталась страной, омываемой водами трех океанов и тринадцати морей, по которым проходит 70% ее государственной границы. Без флота Россия существовать не может с точки зрения отстаивания своих экономических интересов. Мы живем не в самые тучные времена. Сегодня стоит проблема выживаемости мира, а значит отношения между государствами ужесточаются. В политику приходят более жесткие лидеры, нацеленные на отстаивание национальных интересов своих стран. И к этому надо быть готовым. В мире считаются только с сильными.

Создание мощного флота в России всегда связывалось с идеей строительства великой державы. А любые исторические катастрофы, происходившие с российским флотом, оборачивались общественными катаклизмами, ввергавшими страну в периоды внутренней нестабильности. В те времена, когда флот был на подъеме, авторитет России в мире был наиболее высок.

Флот надо строить и готовить для него кадры. На государственном уровне необходимо определиться, какой флот нам нужен. А исходя из этого, — какие специалисты, в каком количестве и какого уровня. Сегодня четкого понимания этого нет. «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г.» и «Основы политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности» — концептуальные документы, из которых не вытекают конкретных программ кораблестроения, ремонта и модернизации, содержания и эксплуатации ВМФ, обеспечения его кадрами.

Нарастание интенсивной экономической деятельности в Мировом океане, оказывающей серьезное влияние на военно-политическую обстановку в мире, требует защиты национальных интересов. А для этого надо по-другому организовывать государственную пропаганду в стране, менять отношение общества к Вооруженным Силам, к воспитанию патриотизма. С начала 1990-х гг. на государственном-политическом уровне понятие «патриот» было ругательно-нарицательным. И только с 1994 года вновь вернулись к пониманию того, что без пат-

риотизма не может быть настоящего гражданина. Сегодня уже действует вторая государственная программа по патриотическому воспитанию.

— **Председатель только что созданного Общественного совета при Министерстве обороны кинорежиссер Никита Михалков точно определил современное состояние патриотического воспитания в России: «Страна победившего гламура и откоса от армии».**

— Да, сегодня юноши призывного возраста объявляют себя пацифистами и стараются всеми возможными средствами (вплоть до использования специальных юридических контор, оказывающих подобные услуги) уклониться от службы в армии, не понимая, что если один, второй, третий не пойдет служить, то кто же будет защищать страну. Одними контрактниками эту проблему не решить. Патриотическое воспитание начинать надо буквально с детского сада, через сказки знакомя ребенка с историей своей Родины. В свое время в школах существовала программа патриотического воспитания подростков, даже специальные классы военно-патриотической подготовки, сейчас их остались единицы. Организовывались встречи с действующим офицерским составом, ветеранами Вооруженных Сил. Это надо возрождать сегодня. И тогда ребята не будут бояться армии, не будут «косить» от нее.

не скачивать блоки информации из Интернета в свой курсовик. От этого его мыслительный аппарат не развивается. Отсутствие умения логически мыслить, клиповое мышление не способствуют формированию специалиста-профессионала.

Научно-технический прогресс, в частности, компьютеризация, автоматизация, имеют и обратную сторону, порой тормозя профессиональное развитие человека. Полностью доверившись технике, полжившись на эти «костыли прогресса», специалист оказывается беспомощным в ситуациях их отказа, не имея навыков устранить не очень сложные поломки. А в условиях замкнутого автономного пространства корабля такие нештатные ситуации могут перерасти в большую аварию и даже катастрофу.

К сожалению, сегодня в военные вузы приходят не самые лучшие выпускники школ. Многие поступают в военные учебные заведения, чтобы уйти от срочной службы в армии, или потому, что у родителей нет возможности оплатить учебу в гражданском вузе. Прочувшись несколько лет, выбрав срок действительной военной службы, такие курсанты уходят «на гражданку», а государство, потратив огромные средства на их подготовку, остается без нужных Вооруженным Силам специалистов.

— **Еще до революции в духовных семинариях существовала «контрактная система»**

Год поступления	Количество претендентов на 1 место	Средний балл при сдаче вступительных экзаменов	Средний балл по аттестату
2002	1,2	3,59	4,0
2003	1,01	3,75	3,88
2004	0,97	3,73	3,83
2005	0,52	3,64	3,94
2006	0,7	3,46	3,85

Многие СМИ продолжают «отплясывать канкан» на наиболее болевых точках нашей истории. Даже в школьных учебниках идет ее извращение, уничижение роли России в мировой истории. Целевая установка школьного образования сегодня — вызвать интерес, а не создать систему знаний и навыков, отвечающих аттестату зрелости средней школы. Отсюда и уровень выпускников.

Повсеместная компьютеризация высшего образования, делая любую информацию легкодоступной, отучает студента от процесса добывания знаний. Компьютер — хороший инструмент в руках профессионала. Но он не заменяет книг. Человек должен рыться в книгах, пытаться добраться до истины, а

обучения. Если по окончании обучения семинарист уходил в светскую сферу деятельности, он должен был возместить стоимость своего обучения.

Аналогичные законы принимаются и сегодня, в частности, для выпускников учебных военных центров, готовящих военных специалистов в гражданских вузах.

— Да, ряд последних российских законов работает на восстановление уважения к человеку в погонях, стабилизацию кадрового состава ВС. Впервые в истории в них написано, что человек, идущий на военную службу, отдает часть своих гражданских прав государству. А государство социально-эко-

номическими заботами обязано компенсировать эти потери военному.

Но действительность далека от провозглашенных принципов. Законы должны иметь прямое действие, а не быть абстрактными лозунгами, которые государство не может обеспечить.

Военные нужны стране в таком количестве, которое обеспечивало бы защиту национальной безопасности, с одной стороны, и с другой – в том, которое государство может материально обеспечить.

Когда эти вопросы будут решены на государственном уровне, вопрос с контингентом, поступающим в военные училища, отпадет сам собой.

– Какие проблемы должны быть решены уже в рамках самих военных учебных заведений, в частности, в ВМИИ?

– Ашот Аракелович Саркисов, выпускник ВМИУ им. Дзержинского, ныне вице-адмирал, академик РАН, руководитель научного направления по утилизации ядерных реакторов с АПЛ, назвал три «кита» подготовки курсантов: фундаментальные науки, технические науки и практика (в ВМИИ это тактико-специальные учения и корабельная практика).

Из-за отсутствия средств в 1990-е годы мы не могли вывозить курсантов на корабельную практику, да и сами корабли к тому времени в большинстве своем настолько устарели, что не соответствовали современному уровню техники. Обучение велось на тренажерах. И зачастую уже после окончания ВМИИ выпускник впервые оказывался на корабле.

На своей учебной базе мы готовим моряка-инженера, имеющего определенный опыт эксплуатации техники, но без корабельной практики этого недостаточно.

Из-за тех же финансовых проблем значительно сократилась научная деятельность в ВМИИ, в том числе и с участием курсантов.

По причинам социально-экономическим в 1990-х гг. многие молодые офицеры, военные специалисты ушли в более высокооплачиваемые структуры. Произошел разрыв преемственности поколений, разрушение научных школ, сокращение состава офицеров ротного звена, мичманов. Уменьшился приток в адъюнктуру.

Все это сказывается на качестве образования и воспитания курсантов. Одними надбавками за ученую степень интерес к научной деятельности не восстановишь. Должна быть реализована целая система мер, возвращающая науке высокий статус.

У военных вузов существует еще и такая специфическая проблема, как отсутствие государственных стандартов военного образования. Пока эти требования к военному специалисту регламентируются только документами Минобороны.

Ну, и уже общая с гражданскими вузами проблема – безоглядное следование требованиям Болонской конвенции по универсализации системы высшего образования, совершенно не учитывающая собственный богатейший опыт и достижения в сфере образования.

Для подготовки военного специалиста, уме-

ющего принимать самостоятельные решения с учетом их последствий для вверенной ему техники и людей, необходима гармоничная логическая увязка вузовских дисциплин, обеспечивающая их разумную достаточность. Сегодня такой отработанности-притертости учебных предметов нет. Нарушена и вся основополагающая связка: фундаментальные науки – технические науки – практика – образование.

– Сможет ли «малозатратная форма» подготовки военных специалистов в военно-учебных центрах гражданских вузов сформировать военного человека?

– Каким-то военным специальностям можно учить и в гражданских вузах, таким, как финансовые, медицинские. Но «военный» – это не только специальность, это образ жизни, тип мышления. Человек должен вращаться в «военную шкуру». Возможно, удачным сочетанием было бы продолжение учебы курсантов Нахимовских, Суворовских училищ, кадетских корпусов в таких УВЦ.

Опыт же подготовки военных специалистов по обслуживанию ЯЭУ в Кораблестроительном университете пока положительного эффекта не дал. Военное образование имеет свою специфику, которую гражданский вуз передать не может.

В новейшей истории у нас еще идет процесс формирования государства. До конца не выработан и стратегия образования. На этом пути предстоит преодолеть очень много подводных камней, связанных с подготовкой кадров, с пониманием того, какие профессионалы нужны стране.

Тамара Девятова,
редактор

Культура долга

Естественной реакцией на социально-экономические реформы 1990-х гг. в России стал сбой демографической программы – так называемый «русский крест», когда темпы вымирания превысили темпы рождения. По мнению петербургского политолога А.И.Юрьева, если вымирание мужчин в мирное время происходит такими же темпами, как во время боевых действий, значит, существует «противник», из-за которого мы несем потери. Коммерциализация государственных и общественных институтов привела к утрате культуры исполнения долга, общественному кризису, который вряд ли может быть преодолен лоскутными национальными проектами.

Скука, апатия, разобщенность и одиночество разъедают наше общество, но наиболее опасно их действие на молодежную аудиторию. К какому патриотизму, исполнению долга по защите Родины можно призывать юное поколение, если в течение полутора десятков лет отечественная история подвергалась унижению и осуждению, разваливались Вооруженные Силы страны, ее интеллектуальный потенциал вынужден был опуститься до ларечников-челночников, наука и промышленность стали ненужными и избыточными, а человек трудящийся оказался на самой нижней ступени общественной лестницы. Такой стране как Россия нужна и фундаментальная наука, и собственная промышленность, и современные Вооруженные Силы, и образовательная система, учитывающая и заимствующая мировой опыт, но не отбрасывающая собственные достижения.

Чтобы все это восстановить на современном уровне и развивать дальше, необходимы молодые кадры ученых, инженеров, преподавателей, врачей, военнослужащих. Одни юристы, экономисты, менеджеры и артисты кадровую дыру не залатают. Сегодня из 3500 российских вузов (из которых государственных 680) социально-экономический профиль имеют 98%. В 2006 г. в университете в Грозном, городе, не оправившемся от разрушения десятилетней войны, наибольший конкурс – 23 человека на место – был на театрально-эстрадное отделение! Вопиющее несоответствие между спросом и предложением на образовательном рынке и рынке труда характерно для всей России.

Число студентов, поступающих в вузы, с 2005 г. стабильно уменьшается. К 2010 г. оно сократится на треть. И конкурс будет уже не между абитуриентами, а между вузами за каждого потенциального студента. Сегодня все громче звучат голоса новых политиков о необходимости восстановления государственного планирования в стратегически важных сферах, определяющих национальную безопасность страны. А подготовка кадров относится именно к таким сферам. Уже приняты законы о контрактной системе обучения в Учебных военных центрах при гражданских вузах, аналогичные проекты прорабатываются для инженерных специальностей оборонно-промышленного комплекса.

Улучшение материального обеспечения представителей стратегически важных профессий – мера необходимая, но недостаточная. Примеры отечественной истории: индустриализация страны, освоение космоса, атомный проект, создание атомного подводного флота, организация передовой фундаментальной науки, – говорят о том, что реализация всех этих проектов возможна лишь при консолидации усилий всего государства. Быть атомщиком, подводником, инженером, космонавтом было престижно, хотя все эти молодые люди, на своих плечах поднимавшие мощь страны, не были осыпаны особыми благами.

В свое время американский президент Джон Кеннеди обратился к нации: «Не думай, что может дать тебе страна, подумай о том, что можешь ты дать стране». Время «всепобеждающего гламура и откоса от армии» (по Михалкову) на исходе. Уже нет возможности прятаться за чужие спины в расчете на то, что кто-то за тебя отслужит, кто-то отработает на предприятии, соберет хлеб, защитит Родину, создаст новые источники энергии, – «спин» таких остается все меньше.

Бернарду Шоу принадлежит мысль: «Даже самые утонченные физические или нравственные достоинства не могут искупить социального греха: участия в потреблении без участия в производстве».

Обсуждение темы подготовки кадров для ВМФ, но уже высшего звена, управленческих структур Военно-морского флота продолжает заместитель начальника Военно-морской академии им Н.Г.Кузнецова Г.В.Сергучев.

– Геннадий Владимирович, кто обучается в Военно-морской академии?

– Мы готовим офицеров управленческих структур, нашими слушателями являются уже вполне сложившиеся, взрослые люди, послужившие на флоте.

Для того, чтобы иметь сильный флот, нужны не только корабли и оружие, но и люди, способные управлять этими кораблями и оружием. Задача Военно-морской академии не только обучить, но и привить навыки управления большими воинскими коллективами, воспитать чувство ответственности за людей, за дорогостоящую технику, корабли.

Выше Военно-морской академии только Академия Генштаба. Таков уровень наших выпускников.

Материально-техническая часть ВМФ – атомные подводные лодки, надводные корабли, морская авиация, системы базирования, вооружения, – очень дорогостоящая техника. В первую очередь, мы должны сохранить то, что имеем, и использовать эту технику с максимальной эффективностью. Уровень ответственности в современных условиях должен быть намного выше, чем раньше. Если в прежние времена один корабль мог дополнить или заменить другой, то сегодня такой возможности нет.

– А можно воспитать ответственность у уже сформировавшегося человека?

– Если человек не любит свою Родину, никакими материальными стимулами

добиться этого невозможно. Помимо внутренней убежденности необходимо вернуть высокий престиж военного человека в обществе, в государстве. В пылу революционных настроений 1990-х гг. разрушено было много. Вся история до 1991 г. считалась ошибочной. С конца 1990-х начали осознать, что не все надо было перечеркивать. Военно-морской флот России силен традициями и своими династиями. И сегодня может быть усилен за счет молодых представителей этих династий.

До сих пор в военно-морские училища идут сыновья офицеров и мичманов, служивших в ВМФ. Они готовы вернуться служить в Заполярье, для них специфика жизни военного – не пугающая экзотика. Да, и на случай отсутствия служебной площади, можно какое-то время пожить с родными.

До 1991 г. конкурс в Военно-морскую академию был очень большой и уровень поступающих высокий. Из-за материальных сложностей многие офицеры продолжать учебу не хотят. При стипендии слушателей ВМА в 10 тысяч рублей прокормить семью и снять квартиру в Петербурге невозможно. Поэтому и количество желающих учиться сократилось.

В 1993 г. Министерство образования отменило вступительные экзамены в академию, но и эта мера приток слушателей не увеличила.

– После окончания Академии офицер назначается на более высокую должность по службе?

– Не всегда, и это одна из причин, почему офицеры не хотят дальше учиться. Важно, чтобы желание учиться и расти подкреплялось уверенностью, что после окончания Академии человек будет работать на должности, соответствующей его подготовке. Отсутствие карьерной перспективы убивает начальную мотивацию.

– Какие-нибудь меры повышения престижа военно-морского корпуса, улучшения материального состояния офицеров принимаются государством?

– Уже идет увеличение денежного содержания плавсостава – людей, служащих на кораблях, в морской авиации, на подводных лодках, – то есть тех, от кого в первую очередь зависит боеготовность ВМФ.

Увеличились доплаты за степень профессорско-преподавательскому составу военных учебных заведений. А это очень важно, потому что построить корабль легче, чем создать систему образования.

Такие государственные шаги способствуют восстановлению престижа ВМФ на бытовом уровне в обществе. Важно, чтобы все население страны осознало, что военные моряки – не нахлебники, не лишние члены общества. Они выполняют задачу охраны национальной безопасности страны. Наполеоновская фраза: «Народ, который не кормит свою армию, кормит чужую», – сегодня актуальна, как никогда прежде.

– Есть ли подвижки в разрешении самой острой социальной проблемы военного человека – обеспечения жильем?

– Без перспективы социального обустройства офицера на флоте не удержать. Он будет временщиком, «отбывающим номер».

Первостроители, подводники первых АПЛ терпели все сложности неустойчивой жизни на Севере потому, что знали – постепенно все необходимое будет построено.

Программа обеспечения военных жильем в Московской, Ленинградской, Калининградской областях, Москве и Петербурге постепенно снимает остроту проблемы, но хотелось бы, чтобы она реализовывалась более высокими темпами.

Понимание этих проблем в Министерстве обороны и штабе ВМФ есть.

Но восстанавливать доверие людей сложнее, чем взорванные стены. Здесь еще в течение многих лет потребуются серьезные усилия и государства, и общества для возрождения морского могущества России.

Подготовила Тамара Девятова

Инженерные кадры для стратегических отраслей России

Проблемой подготовки инженерных кадров для стратегически важных отраслей, обеспечивающих национальную безопасность страны, дефицит которых в связи с демографическим спадом и коммерциализацией образования нарастает с каждым годом, озабочены представители государственных институтов, политические и общественные организации.

Как вернуть молодежь в созидательную деятельность, какие шаги должны быть предприняты законодательной и исполнительной властью, руководителями учебных заведений и промышленных предприятий — эти вопросы обсуждались на межотраслевой конференции, проведенной Балтийским государственным техническим университетом «Военмех» им. Д.Ф.Устинова.

Необходимости создания условий для динамичного развития оборонной промышленности посвятил свое выступление **Б.В.Грызлов**, председатель Госдумы РФ, председатель партии «Единая Россия».

Тема кадрового обеспечения ВПК чрезвычайно актуальна, так как именно эти отрасли определяют элемент успешности и конкурентоспособности России в современном мире. Считаются только с сильными, а сила определяется способностью страны защищать свои рубежи и свои интересы.

Имеющиеся у нас возможности по обеспечению реального суверенитета отражаются и на развитии российской экономики. По сути, в себестоимость продукции российских предприятий уже включены вопросы национальной безопасности и обороны.

Укрепление положения России на международных рынках зависит и от отечественных крупных компаний, развивающих свой бизнес за рубежом. Но в странах с низкой обороноспособностью глобальных компаний не бывает. Им просто не дают появиться.

Развитие наших Вооруженных Сил и оборонной промышленности — процессы неразрывные и взаимосвязанные. ВПК должен обеспечивать современную военную технику не только наши ВС, но и сохранять за Россией позиции ведущего экспортера в этой сфере.

Но кадровая ситуация на оборонных предприятиях в НИИ и КБ сегодня не самая лучшая. Аналогичное положение и в системе высшего образования, занимающегося подготовкой инженерных кадров. Средний возраст работников системы образования составляет около 40 лет. 21% профессорско-преподавательского состава старше 60 лет, 9% — старше 65 лет.

Формирование нового поколения преподавателей, приемников уникальной научной и преподавательской школы, затруднено проблемами финансового характера. С ноября 2006 г. увеличены доплаты за степени кандидата наук (с 900 до 3000 рублей) и доктора наук (с 1500 до 7000 рублей). Увеличены надбавки и для военнослужащих доцентов и профессоров. В проекте федерального бюджета на 2007 г. на эти цели предусмотрено почти 15 млрд рублей.

Конкурентоспособность образования на мировом уровне сегодня определяют люди, обладающие современными инженерными знаниями, ведущие фундаментальные и прикладные исследования, создающие сложные наукоемкие изделия. Именно они обеспечивают совокупную мощь государства, во многом определяют его образ, формируют интерес к языку страны.

Более половины выпускников российских вузов не находят работу по специальности, тогда как оборонные предприятия испытывают настоящий кадровый голод. Кроме того, предприятия ВПК не выдерживают конкуренцию в борьбе за выпускников из-за более низкого уровня оплаты труда, который они могут реально предложить.

Оборонное предприятие, имеющее намерение оказать финансовую поддержку вузу, подготавливающему специалистов для этого предприятия, вынуждено выделять эти средства из прибыли. Необходимо на законодательном уровне рассмотреть возможность поддержки образовательных инвестиций, в первую очередь, для оборонных предприятий.

Необходимо по-новому взглянуть на принципы ценообразования в военно-промышленной сфере. Планируя стоимость госзаказа, необходимо учитывать не только себестоимость конечной продукции, но и технологическую сложность задачи, ее инновационность и уникальность. Такой подход составляет суть приоритетных национальных проектов.

В 2007 г. финансирование национального проекта «Образование» составит почти 50 млрд руб. (на 67% больше, чем в 2006 г.).

Нам нужен прогноз открытий. Необходимо научно обоснованная оценка приоритетных направлений работ, тщательно выверенных стратегических проектов.

Перед научным сообществом России должен быть сформулирован масштабный заказ, в частности, на исследования в области альтернативных источников энергии. Это вопрос национальной и глобальной энергетической безопасности.

В разных странах мира растет интерес к атомной энергетике, и мы должны быть здесь лидерами.

Необходимо налаживать глубокую переработку сырья, что позволит повысить его экспортную стоимость, развить производственную инфраструктуру, создать новые рабочие места. Необходимы серьезные научные разработки по рациональному природопользованию, возобновлению природных ресурсов. Коммерческий интерес предприятий, занятых в энергетических отраслях, порой противоречит интересам страны и требует усиления государственного контроля за их деятельностью.

Энергетический сектор страны может обеспечить создание инновационной экономики в России финансовыми ресурсами. От ВПК страна вправе ожидать идеи и кадры.

Специалисты, которых высшая школа готовила для ВПК, всегда соответствовали самым высоким требованиям, ярко проявляли себя в самых различных отраслях, возможно и потому, что личное участие в укреплении обороноспособности страны всегда связано с высоким патриотическим настроем.

Опыт закрепления молодых специалистов на промышленном предприятии ВПК поделился генеральный директор — генеральный конструктор ФГУП «НПО Машиностроения» Г.А.Ефремов, Реутово.

Принимая ежегодно около сотни инженеров на наше предприятие, мы решаем одну из важнейших проблем закрепления молодых специалистов на предприятии — обеспечения их жильем.

Первый дом был построен для молодых семей на 50 квартир по цене 13 тыс. рублей за 1 кв. м. Цена жилплощади увязана с зарплатой, чтобы в течение нескольких лет молодой специалист мог рассчитаться за приобретенную жилплощадь.

После этого строительства мы замахнулись на пятилетнюю программу: с 2008 г. сдавать ежегодно около 70 квартир по цене около 20 тыс. рублей за 1 кв. м.

Чтобы эту программу реализовать, необходимо обеспечить постоянную выплату зарплаты, и обязательно иметь собственных строителей, которые в комбинации с коммерческим жильем будут сдавать часть площадей для нужд предприятия по цене в 4–5 раз дешевле, под свою ипотеку. Для реализации подобной программы требуется поддержка местной администрации по выделению земли без обременения непомерными налогами. Второй путь — это возможность работы с зарубежными партнерами: не только поставки нашей военной продукции на экспорт, но и проведение совместных работ, начиная с момента проектирования. Президент РФ и Правительство поручили нам проведение совместной разработки в области ракетной техники совместно с индийскими партнерами. Пока мы используем имеющийся технический, технологический задел, но в перспективе планируется выход на разработку «от нуля» новейшей техники и вооружения следующего поколения. Кроме Индии в совместных разработках заинтересованы еще ряд стран третьего мира.

Для оборонного комплекса необходим специальный федеральный закон по промышленной политике в области развития высоких технологий, который должен объединить мозаичную разбросанность финансирования (процент ВВП на науку, на национальную оборону и пр.), инновационную и инвестиционную политику.

Когда предлагают «слезть с нефтяной иглы», не говорится, а на что переходить? Необходимо совместить возможности получения огромных средств от эксплуатации природных ресурсов и вложение этих средств на развитие определенных высокотехнологичных отраслей отечественной промышленности.

Реутово имеет статус аэрокосмического наукограда, который может создавать самые сложные космические системы и ракетную технику.

Об основных моментах государственной политики по подготовке высококвалифицированных научных и инженерных кадров рассказала Елена Петровна Попова, главный специалист Рособразования (Москва).

По итогам выполнения государственного плана 2002–2005 гг. по подготовке и закреплению инженерных кадров на предприятиях оборонно-промышленного комплекса из запланированных на четыре года 28,9 тыс. человек было подготовлено в 2002 г. — 5050 чел., в 2003 — 6,5 тыс., в 2004

— 8447 человек, то есть первые три года наблюдалась нарастающая тенденция с увеличением около 30%. С 2005 г. с учетом изменяющейся ситуации в оборонно-промышленном комплексе и демографической ситуации, динамика роста существенно замедлилась.

В конкурсе вузов по подготовке специалистов для ОПК по 65 специальностям в сфере технологий двойного применения (таких как новые материалы, микро- и нанозлектроника, оптоэлектроника, лазерные технологии, технологии энергетики и др.) участвуют 55 федеральных высших образовательных учреждений: 19 — в Москве и Санкт-Петербурге, 36 — в других регионах России. Прием в аспирантуру в 2002–2005 гг. составил 1250 чел. (закончили аспирантуру 960 человек), в докторантуру — 376 человек.

Рост оборонзаказа в последние годы способствует финансовому оздоровлению предприятий ОПК и, как следствие, повышает их активность в плане взаимодействия с образовательными учреждениями. Многие государственные вузы совместно с предприятиями ОПК расширяют сеть базовых школ, создают профориентирующие комплексы с системой непрерывной подготовки специалистов, заключают долгосрочные договоры о стратегическом партнерстве в образовательной сфере. В вузах создаются специализированные кафедры, научно-производственные учебные центры, на предприятиях — научные лаборатории. Московский авиационный институт имеет договоры с 61 предприятием, МВТУ им. Баумана — с 28 предприятиями, ЛЭТИ — с 27 предприятиями, Военмех — с 22. В Военмехе и Казанском государственном университете — самый высокий конкурс абитуриентов на оборонные специальности.

Многие предприятия ОПК активно предоставляют производственные базы для прохождения учебно-производственной и преддипломной практики. Около трети студентов МИФИ, КГТУ, МАВИ, МГТУ им. Баумана, МАИ и других вузов страны проходят длительную практику в научно-исследовательских институтах и на предприятиях отрасли.

Выполнение дипломных работ студентами и их защита непосредственно на предприятиях повышает практическую значимость работ. А выпускники, как правило, возвращаются уже на постоянную работу на эти предприятия.

Практически во всех вузах, подготавливающих кадры для ОПК, создаются факультеты по повышению квалификации и переподготовке кадров по заказу предприятий. Наиболее активная работа в этом направлении ведется в Казанском государственном технологическом университете, где действует межрегиональный центр повышения квалификации, в Тульском госуниверситете, Уральском государственном техническом университете.

В системе среднего профессионального технического образования подготовку кадров по 70 оборонным специальностям ведут 139 сузов. В 2005 г. в соответствии с заказом ОПК они выпустили 12 тысяч человек.

Система начального профобразования в 2005 г. подготовила для ОПК более 40 тысяч человек для 38 видов производств по 290 специальностям.

Интеграция военного и гражданского образования стала темой выступления А.П.Павловского, генерал-лейтенанта, заместителя начальника главного управления кадров Министерства обороны РФ.

В соответствии с федеральной программой реформирования системы военного образования (СВО) на 2002–2010 гг., параметры СВО приводятся

в соответствие со структурой, численностью и задачами военной организации. Пересматривается содержание обучения, принимаются меры по стимулированию военного педагогического труда, укреплению педагогического потенциала вузов. Совершенствуется законодательное обеспечение военного образования. 6 июля 2006 г. принят федеральный закон № 103, предусматривающий возмещение курсантами вуза, отказавшимися заключать контракт о прохождении военной службы либо увольняющихся с военной службы раньше окончания срока заключенного контракта, федеральных средств, затраченных на их подготовку.

Начат эксперимент по подготовке офицеров из числа студентов гражданских вузов. С 2006 до 2010 г. будут ликвидированы 17 высших военных учебных заведений Минобороны, произойдет укрупнение 19 военных вузов. Количество вузов Минобороны к 2010 г. уменьшится с 78 до 61. В системе военного образования останется 15 военных академий, 3 военных университета, 43 военных института и училищ.

С 1 января 2008 г. в гражданских вузах начнут функционировать военные учебные центры (ВУЦ), как малозатратная форма подготовки офицеров для последующей военной службы по специальности по контракту в Вооруженных Силах РФ.

Отбор кандидатов в ВУЦ будет производиться комиссариатами по месту жительства. Особое внимание будет обращать на состояние здоровья и профессионально-психологический уровень подготовки к военной службе. Отличие студента, подписавшего договор на обучение в ВУЦ, от студента гражданской специальности — обязательное прохождение военной службы по контракту по окончании вуза.

Для студентов ВУЦ предусматривается дополнительное материальное стимулирование — увеличение стипендии в 4–5 раз.

Подготовленные в ВУЦ кадровые офицеры будут иметь гарантированное трудоустройство по специальности. Через три года, обретя опыт в профессии, молодой специалист сможет продлить контракт на военную службу в Вооруженных Силах, приобретая при этом полный пакет прав, гарантий и льгот военнослужащего. В противном случае, он может уйти на «гражданку» без всяких претензий со стороны ВС.

Федеральный закон о создании ВУЦ при гражданских вузах № 96 принят 3 июля 2006 г. Для наработки опыта в реформировании военного образования заключены государственные контракты с 31 гражданским вузом.

С 1450 студентами заключены контракты на обучение в ВУЦ. Недобора нет даже в Москве и Санкт-Петербурге. В ряде вузов конкурс был 3 человека на место.

На базе БГТУ «Военмех» им. Устинова сформирован учебно-методический отдел военных вузов, готовящих кадры для Военно-морского флота России.

ство города сделало ставку на повышение эффективности, улучшение финансово-экономического положения промышленных предприятий.

В Санкт-Петербурге промышленность является главным источником налоговых поступлений и ключевым фактором занятости населения. На долю промышленности Санкт-Петербурга приходится 27% валовой добавочной стоимости, почти 25% населения города занято в промышленности и более 23% налоговых поступлений в бюджет и около 45% общего объема прибыли по Санкт-Петербургу в 2005 г. получено от промышленности.

По мнению руководителей предприятий ОПК, сдерживающим фактором развития их производств является обеспечение кадрами.

Основу кадрового промышленного потенциала сегодня составляют люди старше 45 лет. Проблема старения кадров усугубляется негативной демографической ситуацией.

Правительством СПб намечена программа по подготовке и переподготовке кадров для ведущих обрабатывающих производств. Более 40 промышленных организаций совместно с вузами создали базовые кафедры и филиалы кафедр на предприятиях и факультеты целевой подготовки и дополнительного профессионального образования и переподготовки кадров.

Реализуется пилотный проект подготовки кадров для судостроения. На принципах софинансирования в этой программе участвуют более 20 промышленных предприятий и свыше 10 вузов. Работодатель возвращает в бюджет города до 20% средств, затраченных на подготовку специалистов.

Недавно утверждена программа по подготовке-переподготовке кадров в высокотехнологичных отраслях промышленности Петербурга. Создан Межуниверситетский инновационный центр, для обучения в котором отобрано в 2006 г. более 300 студентов, заключены трехсторонние договоры «предприятие — вуз — студент», начата дополнительная подготовка по согласованным с организациями индивидуальным программам.

Параллельно реализуется программа подготовки кадров в системе начального профобразования для шести кластеров города: судостроение, энергомашиностроение, приборостроение, ОПК, пищевая промышленность и автомобилестроение. В 2006 г. шесть базовых учреждений начального профтехобразования будут оснащены высокотехнологичным оборудованием.

Государственная организация «Ресурсный центр» займется переподготовкой управленческих кадров.

К 2008 г. в этих организациях будет подготовлено около 10 тысяч специалистов высшего и начального техобразования. Около 50 тысяч рабочих и ИТР пройдут переподготовку, что обеспечит опережающий рост производительности труда по сравнению с увеличением объемов производства и стабильным увеличением средней заработной платы.

P.S. Острота проблемы дефицита высококвалифицированных кадров рабочих и инженерных специальностей практически во всех стратегически важных для национальной безопасности страны отраслях диктует необходимость объединения идей и усилий представителей промышленности, Вооруженных Сил, ВМФ, Минобразования, государственных органов законодательной и исполнительной власти на возвращении смысла и престижа созидательной профессиональной деятельности и обеспечении достаточного материального уровня людям, занимающимся реальным делом на пользу страны. Пока же ретивые чиновники, привыкшие сложные вопросы решать просто, предлагают «простой» способ решения проблемы — приглашение инженерных и рабочих кадров из-за рубежа. А отечественные специалисты, потерявшие работу в результате сворачивания производства, и молодые кадры пусть устраиваются сами, у кого как получится.

Может быть, нам лучше приглашать по найму из-за рубежа чиновников, четко оговорив на срок контракта стоимость их услуг (конечно, не выше зарплаты высококвалифицированных инженеров) и процедуру оценки результатов их деятельности для страны? А «наши» — пусть устраиваются сами. Если получится.

Подготовила Тамара Девятова

В.Е.Семёнов,
директор НИИКСИ,
доктор психологических наук, профессор

Легко ли быть молодым?

Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований (НИИКСИ) Санкт-Петербургского государственного университета, старейший среди социологических институтов страны, свыше сорока лет проводит прикладные исследования, в том числе по темам: социально-психологический портрет молодежи Санкт-Петербурга, молодежь в системе образования, политическая активность молодежи; СМИ, Интернет и молодежь, ценностно-ментальные и социально-психологические особенности молодежи, современные тенденции формирования патриотического и гражданского сознания учащейся молодежи и ее отношение к будущему России, экстремизм и наркотизация в молодежной среде. О результатах исследований последних лет рассказывает директор НИИКСИ, доктор психологических наук, профессор В.Е.Семёнов.

— Валентин Евгеньевич, что представляет собой население Санкт-Петербурга сегодня по данным социологов?

— Заведующий лабораторией социологии нашего института Александр Николаевич Шаров с группой сотрудников проводил сравнительное исследование образа жизни населения Ленинграда 1984 г. и Санкт-Петербурга 2003 г. Изучались такие индикаторы образа жизни, как характер труда и занятости, удовлетворенность работой, уровень дохода, характер проведения досуга, политическая активность.

На основе опроса работающих петербуржцев (1015 чел.), в частности, были получены следующие результаты. В связи с общим сокращением производства в городе и перестройкой системы хозяйственной деятельности среди опрошенных появились новые социальные группы: предприниматели, менеджеры (9,5%), безработные (8%), которых в 1984 г. в городе не было. Число рабочих, ИТР и служащих на производстве сократилось.

Возможность найти работу с более высокими показателями в 2003 г. по сравнению с 1984 г. резко уменьшилась. Уверенность найти работу с более высокой зарплатой высказали только 14% человек (по сравнению с 30% в 1984 г.), с лучшими условиями труда — 11% (29% в 1984 г.), ближе к дому — 13% (32% в 1984 г.).

В возможности найти другую работу с лучшими показателями по зарплате, условиям труда более всего уверены самые молодые респонденты — в возрасте до 20 лет. Хотя по сравнению с 1984 г. их число намного меньше. К 30 годам доля уверенных значительно снижается — 17%.

В целом, сфера занятости и возможности лучшего трудоустройства, особенно для лиц наемного труда, уменьшились. Значительно (более чем в 2 раза) возросла доля работ ниже способностей и знаний работника, что связано с общим снижением доли интеллектуального труда. Возросла доля тех, кто считает свой труд тяжелым, чрезмерно напряженным.

Заметно снизилась доля горожан, удовлетворенных материальным положением своей семьи. Среди жизненных проблем, которые особенно тревожат людей, на первые места вышли здоровье свое и своих родных и близких (47%), денежные затруднения (46%), жилищные проблемы (35%) и дефицит времени (30%). В 1984 г. первые четыре позиции занимали: общая обстановка в мире (67%; в 2003 г. — 16%), жилищные проблемы (48%), здоровье свое и близких (43%), денежные затруднения (36%).

— Как позиционирует себя молодежь на общегородском фоне?

— По данным Департамента федеральной государственной службы занятости населения по Санкт-

Петербургу, численность экономически активной молодежи в возрасте 15–29 лет составляет 21% от численности всего экономически активного населения и 49% от численности всей молодежи. По данным опроса, 5% молодых петербуржцев отнесли себя к числу безработных, а 7% отказались ответить, где они работают. 22% безработной молодежи — выпускники различных учебных заведений. Только треть выпускников вузов получают направления на работу. Значительная часть молодых людей работает на «теневом» рынке труда, не оформляя официально свои отношения с работодателями.

По данным социологического исследования НИИКСИ, всего лишь 54% молодых людей, работающих в промышленности Санкт-Петербурга, удовлетворены своей работой. Более 30% — нет. Удовлетворены отношением с коллегами по работе 74% молодежи, с руководителями — только 54%.

Одной из причин сложной кадровой ситуации в городе являются отношения в трудовом коллективе. Почти треть молодых людей (вне зависимости от должности) имеют намерение уйти с работы и больше половины (58%) хотят в ближайшие 1–2 года продолжить образование или пройти переподготовку.

Руководителям организаций, в том числе, промышленных предприятий, для сокращения текущих, увеличения притока молодых кадров надо думать не только об увеличении и своевременности выплаты зарплаты, но и создании благоприятного психологического климата в коллективе, безопасных и комфортных условий трудовой деятельности, справедливой оплаты в соответствии с трудовым вкладом.

— Многие работодатели считают, что уровень профессиональной подготовки (в среднем) у выпускников высших и средних учебных технических заведений серьезно снизился. Подтверждается ли это вашими исследованиями?

— Да, проблема образовательного уровня молодежи существует реально. С одной стороны, число желающих поступить в высшие учебные заведения с каждым годом растет. С другой — среди молодежи увеличивается число тех, кто зачастую не может окончить и девять классов, не говоря о наличии самих знаний.

За последние годы нарушена устойчивая тенденция увеличения приема студентов в вузы. Так, в 2002 г. в государственные вузы принято на 12% человек меньше, чем в предыдущем году, с последующим ежегодным сокращением примерно на 7%. В 2010 г. число студентов сократилось более, чем на треть в связи с так называемой «демографической ямой» — резким сокращением рождаемости с начала 1990-х годов. Происходит сокращение приема студентов на вечерние и заочные отделения вузов. Но значительная часть наших выдающихся директоров предприятий, ученых, политиков получили образование именно по этой форме обучения. Успешность многих заочников-вечерников связана с тем, что к моменту поступления в вуз они твердо определились с выбором специальности и были больше мотивированы на ее получение.

Коммерциализация образования подтолкнула многие негосударственные и государственные вузы к подготовке студентов по престижным, но не востребованным в таком количестве (а главное, с таким качеством обучения) на рынке труда профессиям: юриста, экономиста, финансиста, менеджера. Государственная молодежная политика в сфере профессионального образования должна помочь преодолеть этот перекоп, способствовать переориентации и переобучению молодых людей на необходимые обществу инженерные специальности материально-технического производства.

Состояние научно-производственного потенциала ВПК в Санкт-Петербурге обрисовал А.С.Иванников, первый заместитель председателя Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли Правительства Санкт-Петербурга.

Подготовка инженерных кадров для Петербурга — многофункционального промышленного, научного и образовательного центра, является вопросом очень злободневным. В Санкт-Петербурге представлены практически все отрасли промышленности кроме добычи полезных ископаемых. Многие из них относятся к высокотехнологичным производствам двойного применения: 252 научных организаций, в том числе 49 академических институтов, 12 — государственных научных центров, 191 отраслевая научная организация.

22 вуза из 100 высших учебных заведений осуществляют подготовку кадров для промышленности. Рабочие специальности осваиваются в 18 учебных заведениях начального профессионального образования.

В январе 2005 г. в «Плане развития промышленности Санкт-Петербурга» правитель-

В этом смысле в сфере среднего профессионального образования ситуация более благоприятная, хотя в целом и здесь нужных специалистов не хватает. Распределение по группам специальностей следующее: 48% — технические специальности; 19% — экономика и управление; 12% — здравоохранение; 10% — образование; 7% — право, социальная работа и издательское дело; 4,5% — культура и искусство.

— Выбор будущей профессии, по-видимому, определяется системой жизненных ценностей, социальных установок молодежи, тем, что формирует менталитет человека?

— По результатам социально-психологических исследований 1999–2006 гг., у большинства молодых людей выявляется мозаично-эклетикий псевдоменталитет, то есть отсутствие какой-либо более или менее четкой картины мира, системы ценностей, норм и установок, явные противоречия в сознании.

В системе жизненных ценностей молодежи первые места занимают приватные ценности ближайшего микромира: семья (78%), друзья (53%), здоровье (53%). Затем идет интересная картина — 41%. На пятое место вместо денег (в предыдущих опросах) переместилась ценность справедливости (26%), деньги — 23%. Закрывает список — вера (13%). У молодежи старше 25 лет снижается значение друзей и повышается значение семьи. У девушек значение семьи и здоровья выше, а денег ниже, чем у юношей (85% и 71% — семья, 58 и 47% — здоровья, и 19 и 28% — деньги, соответственно).

Значимость различных профессиональных видов деятельности связана не только с проблемами профориентации, но и с более глубинными социальными ценностями, духом времени, пониманием смысла жизни.

Современная петербургская молодежь более всего ценит деятельность врача (62%), что означает ориентацию на здоровье своих и близких, ученого (48%), предпринимателя (33%). Затем следует творческая деятельность художника (28%) и только потом такие основополагающие виды деятельности, как труд инженера (19%) и рабочего (18%). И замыкает список деятельность священника как деятеля духовной сферы (14%).

— Каждое поколение имеет своих героев. Кто сегодня «делают жизнь» молодые?

— Российские события последних полутора десятков лет привели к феномену дегероизации в молодежной среде. У молодежи нет «героев нашего времени». 82% молодых людей не могут назвать конкретных героев (37% считают, что героев нет вообще, 36% — не знают таковых, 9% — думают, что они есть, но не знают — кто). Чаще всего (но и они набрали небольшой процент) упоминались Президент России В.В.Путин (5,1% опрошенных), актер Сергей Бодров-младший (1,6%) и министр МЧС Сергей Шойгу (0,9%).

— Оригинальный список. Интересно, что их связывает — миссия спасения человечества или частота показа по телевизору?

— В современном мире существует лишь то, что показано по телевизору. Роль телевидения неоправданно огромна. Во многом оно перехватило, отвлекло на себя большую читательскую аудиторию, столь характерную для нашей страны. Какую роль российские СМИ играют в формировании молодежи, особенно телевидение, вы знаете не хуже меня. Основная масса информации телевидения, радио, прессы, прежде всего предназначенной молодежи, остается дисфункциональной и психологически негативной. Преобладание на отечественных каналах телевидения американских и «ново-отечественных» фильмов (типа «Наше кино»), в которых лидиру-

ют преступления, убийства, психические аномалии, порно-эротика; таких передач, как «Окна», «Дом-2», «Секс с Анфисой Чеховой», бесконечных сериалов с героизацией бандитов и мошенников подводит к выводу о странной сверхзадаче наших СМИ — превращении людей, и, прежде всего молодежи, в древнеримскую чернь, жаждущую «хлеба и зрелищ», создание послушной биомассы, которой можно легко манипулировать. Интересно, что не только взрослая аудитория, но и молодежь выступают за нравственный контроль над телевидением и другими СМИ (80% опрошенных молодых людей), среди юношей — 72%, среди девушек — 89%.

Чаще всего за нравственный контроль над СМИ выступают молодые люди с высшим образованием (86%), гуманитарии (88%), творческие работники (89%). Реже всего руководители (50%), военнослужащие (70%) и безработные (68%).

Преобладание упрощенной массовой поп-культуры привело к снижению (в среднем) уровня культуры молодежи. И об этом тоже должно задуматься государство.

Некоторый оптимизм внушает то, что значительная часть молодежи свои предпочтения отдает не телевидению, а Интернету, правда, кто и какую информацию оттуда получает — вопрос не однозначный. Одни Интернет-сообщества объединены поиском истины, другие — обучению всевозможному, в том числе гомосексуальному, сексу, третьи — формированию различных протестных организаций. Так что и здесь для молодежной политики работы непочтатый край.

Наталья Ивановна Боевко, заведующая лабораторией экономической социологии и психологии НИИКСИ, со своей аспиранткой Е.В.Гараниной изучали вопрос отражения в СМИ трудовых ценностей. Проведенный ими анализ показал, сколь ничтожна доля темы о трудовых ценностях и мотивациях в общем объеме информации. Понятие самореализации рассматривается, в основном, в связи с такими профессиями, как актер, режиссер, музыкант, тренер и т.п. О качестве труда, значимости управления, необходимости его мотивации не говорится вообще. Газетные публикации в таких изданиях, как «Московский комсомолец», «Коммерсантъ» отражают усиление негативного отношения к труду. Многие СМИ без явного осуждения рассказывают о нелегальных (криминальных) способах улучшения материального положения, практически пропагандируя подобные методы заработка. В обществе наблюдается очевидная тенденция снижения значимости труда.

— Если вспомнить за последние несколько лет вручение наград Президентом РФ, «рабочего класса» там как-то не просматривалось. В основном, представители шоу-бизнеса, силовых ведомств, спортсмены. Иногда привечали ученых, тех, кого отметили мировое сообщество. В советские времена ежегодно почти на каждом предприятии лучшие труженики отмечались правительственными наградами.

— Теперь тем же ТВ настойчиво прививается мысль, что не надо учиться и работать, чтобы обеспечить семью, нужно просто выиграть лотерею, получить приз за ненужную тебе покупку, на худой случай, повернуть какую-нибудь авантюру вроде очередной денежной или жилищной пирамиды. Жить сегодняшним днем, жить для себя, «съесть ближнего» («Слабое звено», «Последний герой» и прочие «шедевры»), «взять от жизни все» без внутренних переживаний и угрызений совести. Для этого труд не нужен.

Профессор С.А.Варзин (из Петербургского политехнического университета) считает, что сегодня

мы являемся свидетелями «перепрограммирования» сознания граждан России с помощью беспрепятственной агрессивной деятельности СМИ.

Формирование идей потребления, эгоизма, животной раскрепощенности разрушает целое общество, государство с тысячелетней историей, ломает вековые моральные ценности.

— Это было каким-либо образом зафиксировано в ваших исследованиях?

— Мы проводили исследование базовых российских менталитетов, потому что говорить о наличии у народа той или иной страны одного менталитета неправильно. В наше время глобального телевидения, Интернета, деловой и туристической мобильности и коммуникаций, речь должна идти о полиментальности (термин, введенный В.Е.Семёновым в научный оборот) — множественности менталитетов в социуме. Базовыми российскими менталитетами, как доказывает моя концепция, являются: православно-русский, коллективистско-социалистический, индивидуалистско-капиталистический, криминально-мафиозный и мозаично-конформистский. Совершенно неожиданным оказался тот факт, что чаще всего у молодежи проявляется христианско-православный тип ментальности — 17% опрошенных. Среди представителей этого менталитета преобладают 20–29-летние респонденты, студенты, рабочие, девушки, домохозяйки.

К коллективистско-социалистическому типу можно отнести 9% опрошенных — молодые люди, ориентированные на коллектив и справедливость. Среди них преобладают 25–29-летние, мужчины, рабочие и гуманитарии.

Индивидуалистско-капиталистический менталитет присущ всего лишь 3% опрошенных. Эти молодые люди считают себя индивидуалистами и ориентированы на деньги.

К потенциально аморальному типу ментальности можно отнести не более 2,2% опрошенных. Таким образом, к определенному типу ментальности принадлежит только 31% молодых жителей Петербурга. Более 2/3 молодежи имеют мозаично-эклетикий псевдоменталитет — противоречивый неопределенный конгломерат осознанных и неосознанных ценностей, норм, установок.

— Отсутствие внутреннего стержня, психологической избирательности, состояние «корабля без руля и ветрил», для которого ни один ветер не может быть попутным, по-видимому, и создают этот клиповый набор, стремление подражать большинству в одежде, манерах поведения, выборе покупок, досуга, профессии.

По-видимому, задача психологов, социологов, преподавателей, более взрослых друзей, родных помочь молодому человеку как можно раньше понять собственную уникальность, самоопределившись — в какой сфере он лучше любого другого человека может «овозможить бытие». Не соревноваться с кем-то в занятии призовых мест, а делать именно то, ради чего на эту Землю ты был послан. И если эту миссию не выполнишь именно ты, то никто другой за тебя это не сделает. И тогда не будет этого парада безголосых «звезд», разбитых судеб и печального «лидерства» страны по количеству суицидов.

— Противоречия современного плюралистического, а точнее, безыдейного, без национальной идентичности общества, породили такие явления, как деполитизация ценностного сознания молодежи, жизненный прагматизм и приватизм — принцип «брать от жизни всё и сейчас», используя любые средства, доминирование денежной мотивации труда, а отнюдь не личностной самореализации,

нарастание индивидуалистических ориентаций. Совместная трудовая и общественно-политическая деятельность уступили свою коллективообразующую функцию неформальной микросреде, дружеским компаниям. Все это понижает планку требований к молодому человеку со стороны общества.

Молодая сотрудница нашего института, кандидат социологических наук Людмила Ятина провела исследование влияния личных качеств человека на субъективную оценку самореализации. Для молодых людей в возрасте до 20 лет наиболее значимыми личными качествами, способствующими самореализации, являются оптимизм (63%), стремление к достижению успеха (59%), стремление к достатку (44%), способность менять взгляды (44%); менее всего — профессионализм (19%).

У респондентов 20–29 лет на первое место среди личных качеств, необходимых для успешной самореализации, уже выходит трудолюбие и работоспособность (64%), стремление к достижению успеха (53%), оптимизм (47%). Более востребован профессионализм, его необходимость отмечают 35% опрошенных. А стремление к богатству у этой части молодых людей уходит на последнее место (19%). Для 30–39-летних ранговость личных качеств сохраняется примерно такой же. Правда, на втором месте появляется такое качество, как терпение (51%), повышается значимость профессионализма до 42% и до 9% уменьшается стремление к богатству.

С понятиями «работа», «социальный статус», «семья», «благополучие» у многих связано понятие самореализации. Лишь немногие связывали самореализацию с творчеством, раскрытием своих талантов и способностей. В осознании необходимости именно этой составляющей у молодежи и должны помогать на межличностном уровне люди, пользующиеся доверием у молодежной аудитории.

— В 1987 г. в фильме «Легко ли быть молодым» Юрий Подниекс представил срез молодежной среды времен перестройки. Валентин Евгеньевич, а как сегодня молодые люди оценивают свою жизнь? Легко ли сегодня быть молодым?

— Среди нормальной, благополучной молодежи (исключая бомжей, беспризорных, заключенных и т.п.) преобладают молодые люди, удовлетворенные своей жизнью (72% удовлетворенных, 23% неудовлетворенных, остальные затрудняются ответить). Они оптимистичны, то есть верят, что в будущем их жизнь улучшится (таких 70%, сомневающимися в своем будущем — 13%, остальные затрудняются ответить). Это самые высокие показатели удовлетворенности и оптимизма за все постсоветское время.

Характерная для советской эпохи закономерность возрастания числа удовлетворенных жизнью с увеличением возраста (то есть с ростом квалификации, статуса, дохода, авторитета) поменялась на обратную. Молодые люди в силу большей адаптивности и возрастной энергетике легче приспособляются к новым квазирыночным условиям и значительно более удовлетворены жизнью, чем зрелые и пожилые люди.

— Не последнюю роль, по-моему, здесь играет и такой фактор, как отсутствие возможности сравнения: «За неимением гербовой пишем на простой».

Ваши исследования помогают обществу, власти, самой молодежи увидеть более объективный портрет поколения, на плечи которого ложится судьбоносная задача — возрождение былой духовной, интеллектуальной и технической мощи России.

Подготовила Тамара Девятова

Ю.М.Зубарев,
д.т.н., проф., первый
проректор СПб Инсти-
тута машиностроения

Как быстро восполнить кадровый провал

В обвално коммерциализировавшейся России масса талантливой молодежи под давлением социально-экономических обстоятельств заглотила блестящую приманку «мыльного» капиталистического рая, не требующего особых усилий на его достижение. Достаточно «выиграть миллион», и будешь «в шоколаде».

Но, как и во времена эмбарго против СССР в период «холодной» войны, в новейшей истории дружбы с Биллом и Колем, и более поздними американскими друзьями, в Россию не хлынул поток современной техники и технологического оборудования. Никто из капиталистических «друзей» России в этом не заинтересован.

Двукратное уменьшение отечественного промышленного производства в 1990-х гг. привело к уничтожению и старению более 80% основных фондов, прежде всего, в обрабатывающем секторе. Обещанной структурной реорганизации промышленности не произошло. Наоборот, технологическое отставание увеличилось. Пока Россия проводила свои реформы, ее обошли даже страны «третьего мира».

Но самые большие потери страна понесла в человеческом капитале. Сотни тысяч высококлассных специалистов, профессионалов своего дела оказались выброшены на обочину «финансового прогресса». Уродливые социальные структуры, возникшие в ходе поспешных реформ, не создают спроса на талантливых инженеров, ученых, экономистов, не дают им раскрыться, калечат эти таланты.

Коммерческий насос сферы услуг засосал в свои бездонные недра две трети молодого поколения, создав критическую ситуацию в промышленных отраслях, и в первую очередь в такой наукоемкой сфере, как машиностроение — фундаменте любого индустриально развитого государства.

Благодаря огромному историческому опыту выживания в самых трудных, неблагоприятных условиях, россияне освоились и с новой системой. Набрали ход внутренние процессы ее саморегулирования. Стали восстанавливаться и налаживаться производства. Появились заказы у промышленных предприятий. И тут выяснилось, что делать их некому.

Как в первые десятилетия становления советского государства, в годы Великого перелома, снова стал актуальным лозунг: «Кадры решают все».

В те годы работоспособную часть населения унесла гражданская война и иностранная интервенция, в конце столетия аналогичный итог получен в результате социально-экономических реформ. «Русский крест» депопуляции россиян привел к демографическому спаду.

Ухудшение школьного образования, до конца не продуманное реформирование высшего образования по западным «калькам», поставили страну, еще два десятилетия назад имевшую инженеров больше, чем где-либо в мире, в ситуацию острейшего дефицита высококвалифицированных кадров.

В качестве спасательных мер по выходу из чрезвычайного положения принимаются национальные проекты по образованию, здравоохранению, увеличению рождаемости. Но эффект от них, если и будет, то через несколько десятилетий. А специалисты нужны сегодня.

Как и в горчаковские времена, Россия умеет «сосредоточиваться» и использовать полезный опыт других стран. Еще в начале XX века в Англии, потом в Германии и других странах Европы была создана интегрированная система обучения, в Англии получившая название «сэндвич», в США — кооперированной системы. В США по этой схеме работают около 40% вузов. 12 ведущих корпораций США

совместно с 15 университетами, объединенными в Ассоциацию непрерывного инженерного обучения, создали корпоративный Национальный технологический университет.

Интегрированная система, совмещающая фундаментальное теоретическое обучение студентов с длительными периодами практической деятельности по избранной специальности на предприятиях, фирмах, в научных организациях, в СССР была реализована в 1930 г. в Высшем техническом учебном заведении, созданном при Ленинградском металлургическом заводе.

Тесное сочетание теоретических основ с применением полученных знаний на практике, занимающей треть всего времени обучения, интенсифицирует процесс формирования специалиста. Не после окончания вуза и пяти лет адаптации на рабочем месте молодой человек вырастает до взрослого профессионала, способного к самостоятельной работе. Во ВТУЗ'е это происходит к моменту написания диплома, когда «без пяти минут инженер» разрабатывает итоговый проект по заданию предприятия.

Подготовка специалиста, так нужного отечественной промышленности, происходит в два раза быстрее и дешевле. Студенты сначала учениками, а потом и операторами во время производственной практики работают на новейшем оборудовании — уникальных станках и обрабатывающих центрах на предприятиях концерна «Силовые машины», Кировском, Пролетарском заводах, холдинге «Ленинец». Факультет атомного энергомашиностроения ВТУЗ'а базируется на территории Ижорских заводов, где студенты работают на самом современном оборудовании.

Ни один вуз такого оборудования позволить себе не может. А на имеющемся лабораторном оборудовании овладеть современными технологиями невозможно. Огромная пропасть между теорией и реальностью для многих вузов остается главной проблемой при подготовке специалистов.

Государство, в свою очередь, заинтересовано в выпускниках вузов, качество подготовки которых удовлетворяет требованиям работодателей и, соответственно, востребованных обществом, что способствует социальной стабильности и росту культурного, научного и производственного потенциала страны.

Одним из перспективных направлений в решении сложной задачи повышения качества образования является развитие прогрессивных форм обучения, таких как интегрированная система обучения и др.

Под интегрированной (корпоративной) системой обучения (ИСО) понимается сочетание очной формы обучения студентов с длительными периодами их трудовой деятельности по избранной специальности во время инженерно-производственной подготовки (ИПП) на базовых предприятиях, фирмах, научных, учебных и других учреждениях.

Главная цель ИСО — повышение качества высшего профессионального образования специалиста за счет усиления его практической подготовки. Это обеспечивается совместным участием в образовательном процессе вуза и базовых предприятий на основе долгосрочных договоров. В период трудовой деятельности студенты обучаются по очно-заочной (вечерней) форме. Периоды чередования очной и очно-заочной форм устанавливаются Советом вуза с учетом деятельности студентов, специфики производства базового предприятия или вида деятельности базового учреждения.

Достоинствами ИСО являются:

— возможность обеспечения подготовки специалистов с учетом реальной потребности базовых предприятий, что обеспечивается за счет непосредственного

контакта вуза с кадровыми службами базовых предприятий;

— отсутствие затрат на проведение ИПП, поскольку базовые предприятия заинтересованы в увеличении продолжительности периода работы направляемых к ним студентов;

— кадровая и материально-техническая поддержка учебного процесса базовыми предприятиями. К руководству ИПП, дипломному и курсовому проектированию привлекаются ведущие специалисты предприятий. Во время ИПП студенты имеют возможность работать на уникальном дорогостоящем оборудовании, приобретение которого для нужд учебного процесса выходит за пределы финансовых возможностей вузов;

— студенты получают возможность пользоваться уникальными обширными фондами научно-технических библиотек предприятий и учреждений.

В период прохождения ИПП студентов зачисляют в штат предприятия с оформлением трудовой книжки, и на них распространяются все социальные права и льготы, установленные для работников данного предприятия;

— за счет ИСО на базовых предприятиях частично решается проблема дефицита рабочих профессий, поскольку в начале первого этапа ИПП продолжительностью один год студенты обучаются рабочей профессией в подразделениях базовых предприятий, получают рабочий разряд и далее работают по полученной специальности;

— ИСО способствует профильному трудоустройству выпускников и их быстрой адаптации на производстве. За время ИПП (2–2,5 года) студенты имеют возможность, зная специфику задач подразделения и условия труда, сделать обоснованный выбор конкретного места своей работы. При принятии окончательного решения руководитель подразделения учитывает не только профессиональные, но и личностные качества студента, проявленные им в период прохождения ИПП, что позволяет определить место выпускника в структуре подразделения, на котором его труд будет наиболее эффективным.

Инициатором внедрения новой системы подготовки кадров в свое время выступил Ленинградский металлургический завод (ЛМЗ), которому остро не хватало квалифицированных рабочих, техников, инженеров для решения важнейшей стратегической задачи — обеспечить энергетический, а, следовательно, промышленный и оборонный потенциал страны.

В условиях стремительного процесса индустриализации, ИСО, рожденная в Ленинграде, оказалась прогрессивной формой подготовки инженерных кадров для базовых предприятий города (Ленинградский металлургический завод, Невский завод, Завод турбинных лопаток, Пролетарский завод, завод «Арсенал», ЛОМО, «Звезда», Завод им. В.Я.Климова, «Красный октябрь» и др.). Такая форма обучения получила тогда название системы «Завод — ВТУЗ».

Во ВТУЗ'е студенты в процессе обучения приобретают глубокие теоретические знания в сочетании с большими практическими навыками работы в отделах, лабораториях и цехах завода. ИСО полностью исключала необходимость какой-либо адаптации выпускника к производству.

Во время обучения и в период ИПП студенты ВТУЗ'а принимают непосредственное участие в создании уникального оборудования турбин, работая последовательно в цехах, лабораториях, отделах и КБ завода.

На встрече Президента РФ В.В.Путина с представителями промышленности и бизнеса в марте 2006 г. среди других вопросов обсуждалась необходимость более тесного контакта и взаимодействия высшей школы с промышленностью для обеспечения целенаправленной подготовки высококвали-

фицированных кадров, устранения их длительной адаптации и существенного «переучивания».

Более чем 75-летний опыт взаимодействия ВТУЗ'а с предприятиями отрасли убедительно доказал эффективность ИСО для подготовки высококвалифицированных специалистов и ее уникальную способность адаптироваться к изменениям, происходящим в сфере наукоемкого производства.

Петербургский институт машиностроения закончили президент Международного конгресса промышленников и предпринимателей стран СНГ Виктор Глухих, президент Торгово-промышленной палаты Санкт-Петербурга Владимир Катенев, генеральный директор Завода турбинных лопаток Александр Балашов, генеральный директор завода «Севкабель» Геннадий Макаров, генеральный директор завода «Композит» Сергей Парсегов и другие представители высшего управленческого звена промышленности.

Быстро осознать особенности производственного процесса всем им помогла интегрированная система обучения ВТУЗ'а.

Включенность в производственный процесс, знания его специфики, социально-психологических особенностей производственного коллектива, позволяют молодому специалисту быстро вписаться в ситуацию, не тратя время на раскочку. Когда каждый профессионал на «вес золота», временной фактор становится решающим.

Интегрированная система обучения, объединяющая элементы фундаментальной научной деятельности, прикладной отраслевой науки, производственной технологической практики, процессов организации работ в коллективе, реально является инновационной, использующей элементы разных культур для формирования целостно мыслящего профессионала.

По мнению венгерского ученого П.Тамаша, инновации локализируются в коммуникативных сетях, в своеобразных «зонах пересадки», где сталкиваются представители разных типов организаций: научных, производственных, банковских, коммерческих.

Стыковка чистого и опытного знаний стимулируют возникновение инновационных процессов, представляющих собой активную открытость социальной системы к восприятию новых идей из огромного моря знаний.

Компьютеризация образования, Интернет-технологии, дистанционное обучение способствуют повышению осведомленности студента, но не делают из осведомленного человека специалиста. Передачу знаний из разноинституциональных секторов науки, промышленности, государственной и коммерческих структур обеспечивают личные контакты и тесная совместная деятельность по реализации конкретных научно-технических проектов.

Недаром в стенах Высшего технического учебного заведения сформировалась целая плеяда крупных промышленных руководителей, возглавляющих известные отечественные предприятия и корпорации, сложились целые династии обучавшихся в Институте машиностроения.

Экономические приоритеты России в начале XXI века, состоящие в необходимости смещения акцента с сырьевого сектора экономики на наукоемкие, высокотехнологичные, энергосберегающие отрасли, ставят перед образованием актуальные проблемы — формирование интегрированной в производство системы обучения, приближение теории к практике.

Достижение промышленного подъема в условиях дефицита средств и времени диктует необходимость в уплотнении корпоративного взаимодействия, интеграции систем обучения и промышленности для выхода страны в другое, более высокое измерение.

Евгений Пакерманов: Сегодня Ижорские заводы способны ежегодно производить оборудование для двух блоков

**Пакерманов
Евгений Маркович**

– генеральный директор
Ижорских заводов.

Родился в 1973 году в
Свердловске. В 1996 году
закончил Гуманитарный
университет (Екатерин-
бург). С 1995 года работал
в Екатеринбургском банке
Сбербанка России.

С 2002 года – начальник
финансового управления
Уралмашзавода. Затем
– директор по финансам и
экономике Уралмашзавода.

С 2004 года – финансовый
директор Ижорских заводов.

С 2006 года – генеральный
директор Ижорских заводов.

Атомное машиностроение считается одним из узких мест ФЦП по развитию ядерно-энергетического комплекса. И это вполне объяснимо. В ходе непродуманной приватизации машиностроительный комплекс России оказался в руках людей, не сумевших эффективно адаптировать его к рыночным условиям. В результате часть предприятий уже не в состоянии выполнять ответственные заказы. Трудности у всех выживших одинаковы: износ производственных мощностей, старение квалифицированных кадров, отсутствие последовательной политики государства в области строительства АЭС. Эти проблемы в полной мере касаются Ижорских заводов – единственного отечественного предприятия, способного изготавливать оборудование первого контура АЭС. О том, какие задачи стоят перед ижорцами в связи с перспективами развития российской атомной энергетики, мы беседуем с генеральным директором Ижорских заводов Евгением Пакермановым.

– Среди атомщиков распространено мнение, что ИЗ являются сегодня одним самых «слабых» звеньев в реализации масштабных планов развития атомной энергетики. От былого промышленного гиганта остались жалкие крохи. Вы согласны с такой оценкой?

– Категорически не согласен. ИЗ – единственное предприятие на постсоветском пространстве, сохранившее свой основной профиль и изготавливающее реакторное оборудование для атомных станций. Да, сейчас бывшие ИЗ поделены на большое количество юридических лиц. Часть зданий и земли ижорской производственной площадки сегодня не принадлежит ОМЗ. Можно по-разному относиться к этим реформам. Однако была проделана большая работа по выделению того, что необходимо для производства корпусов, и реализации лишнего, того, что не приносит дохода. Общая площадь раньше составляла более 800 га. На территории ИЗ было 120 км железнодорожных путей. Все это в сумме давало огромные накладные расходы и основания считать машиностроение проблемным звеном в цепочке сооружения энергоблока.

– Какие проблемы стоят перед вами наиболее остро, что критично и ограничивает возможности «атомного» направления?

– На ИЗ, как на любом крупном промышленном предприятии, существует проблема старения основных фондов, дефицит рабочих и служащих надлежащего профессионального уровня и компетенции, старения персонала. Тем не менее, в течение последних восьми лет ИЗ ежегодно производят

О компании

ОМЗ – одна из крупнейших компаний тяжелого машиностроения в России, специализируется на инжиниринге, производстве, продажах и сервисном обслуживании оборудования и машин для атомной энергетики, горной промышленности, а также производстве спецсталей и предоставлении промышленных услуг.

Производственные площадки дивизионов ОМЗ находятся в России («Уралмашзавод» и «Ижорские заводы») и Чехии (Skoda Steel и Skoda JS). Уставный капитал ОМЗ составляет 3 млн 823 тыс. рублей, он разделен на 35,48 млн обыкновенных и 2,75 млн привилегированных акций номиналом 0,1 рубля.

Основной акционер ОМЗ – ЗАО «Форпост-Менеджмент» (принадлежит более 75 процентов акций). Стратегический финансовый партнер – АБ «Газпромбанк» (ЗАО). Акции ОМЗ обращаются в России и на биржах Лондона, Берлина, Мюнхена, Нью-Йорка. В ОМЗ работает 16500 человек, из них на Ижорских заводах – около 2500 человек.

и поставляют традиционную и нетрадиционную номенклатуру оборудования для строящихся атомных станций в Иране, Китае, Индии. Сейчас идут поставки на Ростовский блок. Требования к качеству и безопасности оборудования только ужесточаются. В связи с разработкой для Индии и Китая систем пассивной безопасности, ИЗ освоили много нового оборудования. Сейчас готовится к отгрузке основной шлюз для АЭС Куданкулам. Испытывается оборудование для откатных ворот транспортного портала хранилища топлива для той же станции. Насколько мне известно, серьезных претензий по качеству к ижорскому оборудованию нет.

– Но были претензии по срокам поставок?

– Ни одно машиностроительное предприятие, в том числе и европейское, не может похвастаться отсутствием изменений в сроках поставок.

Одно дело серийно производить, к примеру, небольшие двигатели, совсем другое – уникальное оборудование, причем зачастую до согласования технического проекта. Тем не менее, в Индию все оборудование отгружено в контрактные сроки, а какое-то даже раньше. По проекту «Куданкулам» мы отгрузили два корпуса за один год. Это к вопросу о возможностях ИЗ обеспечить выполнение ФЦП. Перенос сроков мы, как правило, согласовываем с Заказчиком.

– На днях в прессе прошла информация, что достигнута договоренность о слиянии предприятия «ЭМА-Альянс-Атом», контрольный пакет в котором принадлежит ОАО «Атом-

энергомаш», с ИЗ и Skoda. Как вы можете прокомментировать эту информацию?

– СП еще не создано, консолидация активов под эгидой «Атомэнергомаша» не завершена. Нет согласованной конфигурации, пока идет процесс обсуждения, согласований, процесс инвентаризации имущества.

– Какова ваша роль как генерального директора ИЗ в проекте создания совместного предприятия с ОАО «Атомэнергомаш»?

– Мне как директору необходимо обеспечить вхождение ИЗ в СП. Любая смена лиц несколько нарушает устоявшийся режим работы предприятия. Вхождение, с одной стороны, должно произойти в установленные сроки, с другой – предприятие не должно в этот переходный период ухудшить свои текущие показатели. Задача директора – сохранить полноценную работоспособность предприятия в этот период. Вторая краткосрочная задача – увеличение объема портфеля заказов. Сегодня на ИЗ есть дефицит заказов, и они не сбалансированы по мощностям: где-то перегруз, где-то недогруз, есть свободные люди и свободные мощности.

– Но вкладываться в модернизацию конкретного оборудования было бы логично под выполнение условий конкретных заказов.

– Естественно. Причем время ограничено – и не только потребностями в модернизации наших мощностей, но и сроками реализации самой ФЦП.

– Почему же не подписываются контракты? Возможно, потенциальный заказчик не определился, будет ли он заказывать корпуса ИЗ или найдет другого поставщика?

– Этот вопрос как раз сомнений ни у кого не вызывает. Но есть определенные нормативные ограничения, которые мешают быстро оформить заказ оборудования. Во-первых, проблема финансирования. Первые деньги в ФЦП заложены только на 2007 год, соответственно начать финансирование можно только с этого года. Во-вторых, есть много документов, которые ограничивают возможности Росэнергоатома в плане заказа оборудования: нет согласованного технического проекта, не получены лицензии на строительство станций и т.д. Это довольно сложные бюрократические процедуры.

– А какие меры предпринимаются сейчас?

– В данный момент мы вырабатываем совместно с Ростехнадзором и Росэнергоатомом совместное решение, которое позволит оформить заказы на изготовление длинноциклового оборудования. Надеюсь, что это решение будет принято в ближайшие месяцы.

– Газпромбанк, который является стратегическим финансовым партнером ОМЗ, заявил в СМИ о намерении оказывать содей-

ствие в развитии выстраиваемого Росатомом машиностроительного комплекса. О каких именно проектах идет речь?

— Это финансирование Газпромбанком упреждающего запуска производства длинноциклового оборудования для АЭС на Ижорских заводах. С этим предложением наш финансовый партнер с марта 2006 года неоднократно обращался в Федеральное агентство по атомной энергии. Но, к сожалению, необходимые решения Росатомом так до сих пор и не приняты. А ведь реализация этой инициативы позволила бы обеспечить загрузку Ижорских заводов и значительно сократить сроки реализации ФЦП.

Другой стратегический проект в рамках федеральной программы — это строительство новой 120-тонной печи на ОМЗ-Спецсталь, которая должна выплавлять заготовки для корпуса реактора.

— На энергоблок «Калинин-4» у вас есть контракт?

— Заказа на корпус у нас нет, и он, по всей видимости, не планируется. Очевидно, на калининском блоке в большей степени будет использоваться имеющееся готовое оборудование. Изготовление корпуса реактора занимает 36 месяцев, в любом случае в имеющийся график мы не вписываемся.

— Для какой АЭС Ижорские заводы будут изготавливать первый корпус реактора?

— На сегодняшний день у нас есть контракт только на корпус реактора для плавучей АЭС. Это особое направление. Там небольшие деньги, но оно для нас достаточно значимое, и мы очень серьезно относимся к этому заказу. Это первое изделие, которое, как предполагается, откроет серию.

— Ну а очередной корпус для большой энергетики куда пойдет, может быть, на АЭС «Белене»?

— Это один из вариантов, куда может пойти длинноцикловое оборудование. АЭС «Белене» и первые проекты по ФЦП совпадают по времени. Сейчас есть возможность запустить производство универсальных заготовок. Для нас не принципиально, куда пойдет очередной корпус. Само реакторное оборудование мало чем отличается. Различия содержатся в технических проектах станций и касаются в большей степени вспомогательного оборудования. Собственно, не АЭС является нашим заказчиком.

— Таким образом, в настоящий момент ваши главные мощности простаивают?

— Мы делаем оборудование для достройки Ростовской АЭС. Отправили туда корпус реактора, но остальное крупногабаритное оборудование будет изготавливаться в течение 2007 года.

Наполнение портфеля заказов — это важная часть работы, которая должна привести к стабилизации работы компании на ближайший год, как минимум. Еще одна задача — завершение тех проектов и тех структурных реформ, которые начаты в течение прошлого года. Сюда входит изменение системы планирования, балансирование продаж и спроса, системы закупок и т.д. Это так называемый проект по S&OP, который реализуется на ИЗ с привлечением зарубежных консультантов.

— Почему прибегли к помощи иностранцев?

— Иностранцы компании за последние годы ушли далеко вперед как в части теории и практики внедрения систем планирования, так и по уровню автоматизации. Хотя в принципе эта теория во многом основана на здравом смысле, многие ее элементы использовались в социалистической системе планирования во времена СССР.

— Из каких средств финансируется проект?

— Проект финансируется за счет текущей деятельности. Входит в наши накладные расходы.

— Сомнительным представляется то, что можно отладить систему планирования на одном отдельно взятом предприятии, если оно в значительной степени зависит от дисциплины поставок. Будет ли работать идеальная модель в реальных условиях?

— Но мы же говорим о том, что в ближайшем будущем будем работать в стабильной макроэкономической системе. Это необходимое условие для выполнения таких масштабных проектов, как Федеральная целевая программа развития ядерно-энергетического комплекса. Ее реализация зависит от четкого среднесрочного и долгосрочного планирования. Для оценки возможностей выполнения ИЗ этой ФЦП мы и проводили детальный анализ.

— Вы изготавливаете крупногабаритное оборудование для нефтегазовой отрасли. Как в процентном соотношении распределяются эти заказы и оборудование для атомной энергетики?

— Это соотношение сильно варьируется год от года и зависит от структуры продаж. С началом ре-

ализации ФЦП доля нефтехимии будет минимальна. Она и сейчас составляет примерно 15%. По технологии изготовления нефтегазовое оборудование не сильно отличается от атомного. Те же большие емкости для работы под давлением. Думаю, мы должны поддерживать определенный объем этих заказов для того, чтобы сохранить позиции на этом рынке. Кроме того, мы не можем на 100% зависеть от заказа атомщиков.

— От нефтехимиков заказы поступают более ритмично?

— Да, там есть постоянный спрос, но на этом рынке серьезная конкуренция. Корпуса для атомных реакторов — это монополия, в части нефтехимии и газового оборудования есть несколько производителей, и нам приходится бороться за эти заказы.

— Вы чувствуете себя комфортно в положении монополиста и готовы использовать это преимущество?

— Не все так однозначно. Допустим, отсутствие конкурента — это плюс, но заказчиком для атомной отрасли выступает государство. А это означает очень жесткий подход к ценообразованию. Есть нормативы, сметная документация, прибыль тоже нормирована. К примеру, увеличение стоимости никеля — это не обязательно повод для изменений в смете. В бюджете заложена определенная сумма, и никто править бюджет не будет. Это оборотная сторона положения монополиста.

— Но вы готовы достойно ответить на вызов, заложенный в ФЦП?

— ИЗ и все предприятия ОМЗ, работающие в кооперации с нами, способны серийно производить оборудование традиционной номенклатуры в объеме, необходимом для оснащения двух блоков в год. Т.е. на имеющихся мощностях мы обеспечим два блока в год. Естественно, потребуются увеличить отчисления на текущий и капитальный ремонт, на модернизацию и частично на закупку нового оборудования.

— На каком этапе сейчас находится сооружение новой электропечи, о которой вы говорили. Оно близко к завершению?

— Строительство новой сталелитейной печи необходимо как для наращивания объемов, так и для улучшения качества больших слитков. Печь строит «ОМЗ-Спецсталь» — самостоятельная структурная единица, входящая в ОМЗ. На завершение уйдет около двух лет, но это не значит, что мы будем стоять. Повторюсь — два блока мы обеспечим и на имеющемся оборудовании. В соответствии с ФЦП, начиная с 2009 года, нам необходимо увеличивать объемы, чтобы к 2011 году выйти на три и более блоков. Инвестиции для этого мы должны планировать сегодня. Если запускаем этот процесс в 2007 году, то к 2009 выходим на обновленные мощности. К этому времени металлурги должны ввести в строй новую печь.

— О каком объеме инвестиций идет речь?

— По нашим подсчетам, требуется примерно 100 млн долларов. Это тот объем, который необходимо освоить до 2009 года «Спецстали» и ИЗ. Примерно половина инвестиций, может быть, чуть больше, пойдет на ИЗ. Все эти деньги будут потрачены на увеличение пропускной способности предприятия, с тем чтобы обеспечить выпуск трех и более комплектов оборудования в год. Замена станков на большие обрабатывающие центры, для обслуживания которых требуется меньше людей, естественно, увеличит объем инвестиций.

— Если бы вас правильно поняли, для технологической революции 100 млн долларов недостаточно?

— Смотря что считать революцией. Например, строительство новой печи на ОМЗ-Спецсталь — если не революция, то большой шаг вперед. Поймите меня правильно, мы не планируем одновременно заменить все оборудование, такое не под силу ни одному предприятию. Будем заменять постепенно, но приобретать только самое современное.

— Россия делает серьезную заявку на четверть мирового рынка строящихся АЭС. Вы можете сравнить по уровню оснащения ИЗ с зарубежными предприятиями аналогичного профиля?

— На предприятиях группы AREVA я не был. Но хорошо знаю чешскую Skoda. Хотя ИЗ в нынешнем состоянии сравнивать со Skoda некорректно. Skoda, хоть и аналогична по составу оборудования, но принципиально отличается по номенклатуре производимой продукции и, соответственно, по структуре продаж. ИЗ производят в основном тяжелое крупногабаритное оборудование. Skoda располагает современными производствами приводов, контейнеров для хранения и перевозки топлива. У чехов

Отгрузка оборудования для зарубежных АЭС

традиционно сильные сервисные направления, кроме того, сейчас Skoda изготавливает для той же AREVA внутрикрупное оборудование — это тонкое и сложное производство.

— На внешнем рынке вы уже не монополисты, там, чтобы обеспечить себе конкурентные преимущества, нужно внедрять научные разработки в области технологий, применяя новые материалы. Ученые-материаловеды одного крупного питерского НИИ утверждают, что ИЗ не проявляют интереса к их разработкам. Это так?

— В составе ОМЗ есть научно-инженерный центр, по сути дела научно-исследовательский институт, который располагается здесь, на площадке ИЗ. Он обладает уникальными кадрами, особенно в части металло- и материаловедения. Он и ведет НИОКРовские работы. Да, в последние годы финансирование их осуществлялось очень слабо. Потому что стоял вопрос выживания. Следовательно, и глобальных научных прорывов не было. Но работы по мере сил ведутся. Наши изделия должны обеспечить более длительный срок эксплуатации — не 40 лет, как было раньше, а 60. Следующий корпус будем строить, исходя из этой задачи. Будут изменения и в конструкции, и в технологии, но материалы останутся те же самые. Сейчас никто в России не примет решение о применении новых материалов для проекта «АЭС-2006». Цена вопроса слишком велика.

— А уровень культуры производства на ИЗ? Насколько соответствует он современным требованиям?

— Внешний вид цехов оставляет желать лучшего. Поддержание ИЗ в последние годы достаточно дорого обходилось акционерам. С конца 80-х годов, кроме экспортных заказов, Росэнергоатом практически ничего нам не заказывал, кроме Ростовской АЭС. Объемы производства упали, все средства шли на сохранение оборудования и персонала. Во внешний вид вкладывали очень мало. Тут мы пока отстаем от мировых стандартов. Сейчас мы подготовили программу, целью которой будет повышение привлекательности, престижности работы на ИЗ. Одно из направлений — культура труда. Тут есть над чем поработать, но это требует денег. Я недавно был в Китае на новом образцово-показательном заводе. Там есть чему поучиться. Идеальная чистота, спецпокрытия для полов, бумажные полотенца

— вместо ветоши, которой пользуются наши рабочие. Последнее, конечно, мелочь, но из ряда тех, что создают общий фон и характеризуют уровень культуры труда. В этот китайский завод вложены большие деньги, причем государственные. В ИЗ никто государственных денег не вкладывает.

— Для ИЗ, как и для любого крупного промышленного предприятия, кадровый вопрос наверняка стоит очень остро. Какие специалисты особенно востребованы?

— Есть проблемы с привлечением технологов и конструкторов, не хватает станочников.

— Сколько платите молодым конструкторам?

— Наша служба по персоналу имеет абсолютно четкие грейды, и в каждом конкретном случае вопрос оплаты адекватно увязан с квалификацией и потенциальными возможностями соискателя. Правда, резко поднять зарплату до рыночного уровня всем мы сейчас не в состоянии.

— Что делается в плане подготовки кадров?

— Активно взаимодействуем с образовательными учреждениями, разработали специальную программу подготовки кадров. У нас в Колпино есть лицей, филиал профильного института, собственный образовательный центр «Профессионал», которые готовят кадры для предприятий ОМЗ. Мы понимаем важность кадровой проблемы, и мы ей занимаемся.

— Как вы считаете, когда у ИЗ появится возможность отбирать работников на конкурентной основе?

— Само декларирование ФЦП развития атомной энергетики положительно сказалось на имидже ИЗ как работодателя. В целом репутация предприятия на достаточно высоком уровне, но как работодатель на рынке труда мы несколько утратили свои позиции.

Люди надеются на подъем ИЗ и готовы идти к нам работать. Молодые и опытные специалисты, которые раньше уходили, поработав в других компаниях, возвращаются на ИЗ. Такая тенденция наметилась в последние несколько месяцев. Если будет ритмичная загрузка, мы сможем обеспечить рыночную заработную плату, и люди пойдут к нам с большой охотой.

Беседовали Надежда Королева, Людмила Селивановская

Удачное время для атомщиков?

Андрей Акатов,
председатель
Санкт-Петербург-
ского представительства
МОЯОР; andrey_akатов@mail.ru

Так получилось, что за прошедшие два десятилетия не сделано практически ничего для поднятия престижа профессии, зато (осознанно или неосознанно?) сделано почти все возможное для ослабления системы ядерного образования. Проблемы эти на слуху, они так или иначе поднимаются на любой встрече членов профессионального сообщества и в последнее время, в связи с планами развития отрасли, все чаще и острее.

Но вот, кажется, мы дождались. Первые подвижки, пусть даже слабые, вселяют умеренный оптимизм и надежду на решение проблемы. Глава Росатома С.В.Кириенко заявил, что «для привлечения молодежи в атомную отрасль и повышения престижа профессии необходимо решать вопросы адаптации молодежи на производстве, реализовывать целый комплекс мер по социальной и материальной поддержке молодых специалистов («Росэнергоатом», № 10, октябрь 2006 г.). В своем недавнем интервью «Атом-прессе» (№ 44, ноябрь 2006 г.) руководитель Управления кадров В.И.Лимонаев отметил необходимость разработки «межведомственной программы подготовки, закрепления кадров в атомной промышленности». Похоже, в Росатоме не только осознали надвигающийся кадровый голод, но и решили предпринять ряд шагов для предотвращения возможного кризиса. Еще в феврале и марте подписаны важные соглашения о сотрудничестве с Минобрнауки и РАН. 28 декабря 2006 года состоялось совещание, на котором принято решение о подготовке соглашения между Росатомом и Минобрнауки в области подготовки кадров для атомного энергопромышленного комплекса страны. Скорее всего, будут разработаны федеральная и межведомственная целевые программы поддержки ядерных вузов и кафедр, а также центры переподготовки специалистов. Хочется надеяться, что не будет забыта и система подготовки «синих воротничков», потребность в которых уже сегодня чрезвычайно высока.

В ноябре 2006 г. состоялось заседание правления концерна «Росэнергоатом», специально посвященное подготовке нового поколения атомщиков. На конференции, проведенной ИА «REGNUM» совместно с ROSATOM.RU 21 декабря 2006 г. генеральный директор Концерна С.А.Обозов сообщил, что в ближайшие 2 года на строительство нового жилья для атомщиков будет выделено около 2,5 млрд руб., на ипотечную корпоративную программу — 4,7 млрд руб. Кроме того, по словам С.А.Обозова, «пришла пора помочь вузам готовить студентов-атомщиков, и помогать станем не только материально. Будем развивать, то есть фактически

создавать заново, сеть профессиональных училищ. Пригласим опытных наставников...». Если не учитывать, что это было необходимо делать еще вчера, — идея прекрасная. Оптимальным решением было бы внедрение подобных программ поддержки в рамках всей отрасли, ведь Концерн не обязан оплачивать подготовку специалистов по производству топлива и переработке РАО и ОЯТ. Такую поддержку могли бы оказывать другие предприятия.

Активизировался и образовательный консорциум «Российский ядерный инновационный университет» (РЯИУ), который, по словам зам. председателя совета Консорциума, ректора МИПК «Атомэнерго» Н.И.Ищенко, рассматривался при создании как «один из важных организационных механизмов для мобилизации образовательной системы в условиях масштабного развития атомной отрасли». 14 ноября 2006 г. в НИКИЭТ состоялось заседание совета директоров НИИ и КБ Росатома, посвященное вопросам кадрового обеспечения отрасли и развития РЯИУ. Консорциуму в качестве пилотного проекта было рекомендовано принять участие в реализации программы «Содействие ускоренной подготовке специалистов нового поколения для ядерной энергетики» (компания «Базовый элемент»). Есть планы работы РЯИУ в рамках межгосударственной программы подготовки кадров для работы в области мирного использования атомной энергии Российской Федерации и Республики Казахстан. По результатам Международного круглого стола (21 ноября 2006 г.) планируется, что Консорциум должен стать ключевым механизмом в процессе подготовки и реализации этой программы (Минатом.Ру). Отмечу, что уже (в сентябре 2006 г.) подписан договор о сотрудничестве между Северной государственной технологической академией и Казахским ядерным университетом, созданным при НАК «Казатомпром»; развиваются отношения между Росатомом и Казатомпромом.

Наконец, в апреле 2007 г. должна состояться «кадровая» Коллегия Росатома. В план работы Коллегии включен вопрос «О концепции Программы подготовки кадров для развития атомной отрасли Российской Федерации». Мы ждали этого события еще в декабре, но по ряду причин Коллегия была перенесена. Скорее всего, деятельность застыла в ожидании принятия «туннельного» закона. Ряд специалистов, кроме того, поговаривал, что в самом Агентстве пока не понимают, кто персонально будет отвечать за решение кадровой проблемы. Надеюсь, что теперь все препятствия устранены, тем более, что закон очень быстро прошел через Госдуму (19 января он был принят в окончательном чтении и уже подписан Президентом). Здесь не хотелось бы обсуждать те «новые условия», в которые попадет атомный энергопромышленный комплекс после подписания закона. Опасно только, если в пылу акционирования о насущных проблемах отрасли опять забудут.

Тем не менее, долго пребывать в атмосфере восхищения как-то не получается. И хотя риторика высших руководителей отрасли полностью совпадает, например, с высказываниями участников круглого стола «ЯДЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА», состоявшегося в рамках Международного ядерного форума в Санкт-Петербурге («Атомная стратегия», № 6 (26), ноябрь 2006 г.), не стоит забывать, что пока это только слова. Профессиональное сообщество должно четко отслеживать выполнение данных обещаний, а также принять самостоятельно все возможные меры для повышения престижа профессии. Это особенно важно в условиях нынешнего демографического кризиса и приближающихся выборов. Нельзя исключать, что избирательные кампании 2007–2008 гг. могут быть использованы для огульного охаивания российских высоких технологий. Традиционно удобным объектом для «поливания грязью» является атом-

ная отрасль, отношение к которой в обществе пока нестабильно. И если исход выборов в Госдуму относительно ясен, а фамилию нового Президента, скорее всего, назовет старый, то отрасль может серьезно пострадать в том смысле, что интерес общества к ней снова упадет (вместе с конкурсами на соответствующие специальности). Уже сейчас есть информация, что «неконструктивные зеленые» готовят наступление по всем фронтам в связи с программой развития отрасли. Как они умеют работать — мы знаем. Вот простой пример: общественные слушания в четырех городах Мурманской области, на которых обсуждалась возможность строительства Кольской АЭС-2 (9–12 декабря 2006 г., Апатиты, Мончегорск, Оленегорск, Кандакшакша). Опубликованные итоги поражают: против идеи сооружения КАЭС-2 выступили 89% граждан (BELLONA.RU). Только граждане эти были сплошь «зеленые», что и запрограммировало необходимый исход слушаний, которые, вообще говоря, логично было бы провести и в Полярных Звездах.

Противостоять «зеленым» должны независимые общественные объединения атомщиков, среди которых наиболее авторитетным является Ядерное общество России (ЯОР). Но проблема в том, что население даже и не подозревает о существовании подобной организации, зато хорошо знает наименования ведущих экологических объединений. Между тем, важную роль в работе с молодежью с целью повышения интереса к профессии атомщика могло бы сыграть Молодежное отделение ЯОР, если бы не пребывало в состоянии стагнации (мягко говоря!). Приостановлена работа в большинстве представительств. Сегодня студенты, аспиранты и молодые специалисты охладели к МОЯОРовской деятельности, поскольку она перестала приносить бонусы (легко понять!). Работают единицы, и мы им очень благодарны, но это не выход. Нужно что-то менять коренным образом, сделать так, чтобы в проек-

тах Молодежного отделения были заинтересованы предприятия и организации Росатома, сопутствующих отраслей. Предстоит научиться не просить, но предлагать. Если этого сделать не удастся, МОЯОР и далее будет «скорее жив, чем мертв».

Будущее подготовки инженерных кадров для отрасли также пока неясно. Пребывая 27 февраля 2006 г. с рабочим визитом в Обнинске, замминистра образования и науки России Андрей Свириденко заявил, что не видит смысла в подготовке узконаправленных специалистов. Замминистра также заметил, что на базе 30-ти российских вузов будут созданы кафедры, которые как раз будут готовить широких (междисциплинарных) специалистов. (Списка вузов пока нет, во всяком случае, отыскать его мне не удалось). Понятны опасения образовательного сообщества. Во-первых, реформа явно будет проводиться путем слияния кафедр в конгломераты, а любое слияние приводит к положительным результатам только спустя некоторое время, зачастую весьма значительное. До этого идет притирка коллективов, решаются формальности и т.д., данный промежуток выпадает из периода эффективной, результативной работы. Но разве в нынешнем состоянии мы можем себе это позволить? Во-вторых, в опасности оказываются кафедры, расположенные в непрофильных вузах, которые могут вообще сократиться.

Отток молодых специалистов с предприятий, из НИИ и КБ Росатома не прекращается. С удивлением узнал, что на АЭС те же самые проблемы. К сожалению, сегодня атомный энергопромышленный комплекс является кадровым донором для других отраслей. Выпускники профильных вузов и кафедр в подавляющем большинстве не идут работать по профессии. Учитывая критичность сложившейся ситуации, редакция журнала «Атомная стратегия» уделяет значительное внимание кадровой проблеме. Номер, который вы держите в своих руках, подготовлен по предложению и в сотрудничестве с Санкт-Петербургским представительством МОЯОР. Он практически полностью посвящен вышеупомянутой проблеме в ее различных аспектах. Мы благодарим экспертов, в том числе и из дальнего зарубежья, нашедших время и возможность выразить свою позицию по данному вопросу. К сожалению, наше приглашение высказаться было проигнорировано не только большинством молодежи и зрелых специалистов, но и высшими должностными лицами Росатома. Однако от последних мы и не ждем слов. Мы ждем от них реальных дел.

Сегодня «ядерный ренессанс» — это общемировая тенденция. В странах, которые собираются развивать атомную энергетику, надо думать, смогут обеспечить специалистам достойный уровень жизни. Будут пытаться перехватить инженеров из других стран, создавая для них преференциальные условия. Квалифицированные атомщики уже сейчас растут в цене. Например, в вышеупомянутом интервью В.И.Лимонаев привел слова Алирезы Хагигат, председателя департамента атомной энергетики и радиационной техники университета Флориды. «Если вы — атомщик, то сегодня для вас наступает очень удачное время. Вы можете потребовать за себя свою цену», — считает она. Хочется верить, что в ближайшем будущем эти слова станут справедливыми и для России. Иначе нам (в который раз!) не удастся уйти дальше грандиозных планов.

На снимках: к преддипломной практике группы значительного «худеют» (вверху). Техническое оснащение лабораторий не обновляется годами (внизу).

Александр Кучеренко, юрист-консультант Нововоронежской АЭС

Не всегда бывает просто увлечь молодежь, предложить ей что-то особенное, то, чем интересно будет заниматься. Каждый преследует свои конкретные цели, у многих появляется семья, кто-то считает, что участвовать в молодежном движении и работать нецелесообразно. Каждый имеет право на свое мнение.

Конечно же, говорить о расцвете молодежного движения рано, но можно смело говорить, что мы стоим на пороге изменений, которые смогут повлиять на общегородское молодежное движение. Вообще молодежная организация Нововоронежской АЭС «НОРМА» не ставит себе главной целью — привлечь максимальное количество активистов. Членство в нашей организации основано на добровольности. Мы пытаемся дать максимум правдивой информации о себе, донести до работников наши цели, идеи. В ближайшее время планируем провести общестанционное собрание с руководством всех цехов и молодежью. Мы хотим обозначить свои позиции, выяснить перспективы молодежного движения в рамках именно НВ АЭС.

Сейчас главная и самая важная новость для всего нашего города — это строительство АЭС-2 (новые блоки). Строительство новых блоков позволит не только удовлетворить потребность региона в электроэнергии, но и

Молодежь будет оставаться в Нововоронеже, появятся новые семьи, город начнет расти, а от этого все окажутся только в выигрыше.

даст сотни рабочих мест для нашей молодежи. А молодежь хочет работать. Как известно, Воронеж по праву считается студенческим городом — масса вузов готовит специалистов, в том числе и для АЭС. В Нововоронеже тоже есть филиал вуза и энергетический колледж. В общем — рабочая сила есть, но ввиду того, что в концерне «Росэнергоатом» происходит оптимизация численности персонала, прием на НВ АЭС идет небольшими темпами. Хотя аналитиками предсказывается дефицит кадров в отрасли уже через 5–7 лет. Строительство новых блоков позволит решить эту проблему, т.к. образуется большое количество вакансий и простор для карьерного роста. Молодежь будет оставаться в Нововоронеже, появятся новые семьи, город начнет расти, а от этого все окажутся только в выигрыше.

Сейчас общее количество молодых работников на НВ АЭС (в возрасте до 35 лет) составляет около 900 человек. Несмотря на то, что не все они являются членами нашей организации, можно говорить о высокой активности молодежи. Большое количество ребят вовлечено в занятия спортом, туризмом и творчеством. На станции проходят спартакиады более чем по 10 видам спорта и естественно, что большинство участников — это молодежь.

Не забываем мы и о благотворительности. Уже много лет НВ АЭС шефствует над 3 детскими домами (верное наименование — коррекционные школы-интернаты). Это Землянская, Таловская и Бобровская школы. С одной стороны, им оказывается техническая поддержка — осуществляется ремонт канализаций, трубопроводов, электропроводки, а с другой, наша молодежь старается помочь своими силами — мы проводим по всему городу крупные

Нововоронеж в «НОРМЕ»

акции по сбору вещей, одежды, игрушек, в которых принимают участие школы города, предприятия, предприниматели и частные лица. Нами готовятся концертно-развлекательные программы, игры, веселые конкурсы. Каждый Новый год АЭС обязательно дарит всем воспитанникам по персональному подарку, устраивается представление с Дедом Морозом и Снегурочкой. В остальное время готовим небольшие спортивные соревнования: товарищеские матчи с футбольными командами города, веселые старты, малые олимпийские игры, тематические велопробеги. Бывает, некоторые детишки проводят выходные в Нововоронеже. Многие ребята отдыхают в нашем летнем лагере вместе с детьми работников АЭС.

Мы сотрудничаем с комитетом по делам молодежи. Одна из последних совместных акций — открытие общественной приемной, где все желающие могут совершенно бесплатно получить юридическую консультацию, а также обратиться с вопросами к руководству города. Мероприятия проводятся самые различные, если у кого-либо находятся свои, другие интересы, мы всегда пытаемся найти возможность для их реализации (причем не только в рамках нашего предприятия).

Активно наша молодежь сотрудничает и с профсоюзной организацией. Мы всегда находим поддержку и понимание, нам идут на встречу

От редакции

Резон в молодежном движении есть — это друзья, совершенно иная, своя жизнь на фестивалях, общение и буря эмоций. Вообще это сложно описать, просто ты чувствуешь и понимаешь, что именно этого тебе так долго не хватало, и отказаться от этого невозможно. А на работе у большинства, на самом деле, проблемы.

Бывает, что руководитель воспринимает сотрудников как рабочую силу, проявление инициативы которой — укор им, попытка посягнуть на начальственную монополию, выйти из-под контроля. Да и сложно оставлять рабочее место, если знаешь, что дело встанет, и никто его за тебя не выполнит. Попытка предложить что-то взамен, например, пользу от общественной деятельности, которая учит работать в команде и нести ответственность, не всегда приносит успех. Равно как и инициатива о премировании и объявления благодарности руководителям цехов и подразделений, где молодым активистам идут навстречу.

Связывать общественную работу и карьерный рост не так просто, это скорее взаимоисключающие вещи, ведь само по себе предприятие — это сложный механизм, где каждый должен полностью отдавать себя своему делу. Разве что произойдет чудо: отметят твою активность и куда-то продвинут, а в рамках конкретного подразделения перспективы очень сумрачные.

Картина вырисовывается не самая радужная, однако есть понимание, что иначе нельзя. Это как в той рекламе, где парень задает вопрос: «Что я буду вспоминать? Как провел жизнь на работе? Или как мы с друзьями ходили в горы?». Работа — это, несомненно, важно, но живя только ею, обрекаешь себя на неполноценность. Активность — это личности, доказывающие свою социальную состоятельность, они не плывут по течению и не хотят довольствоваться малым. Общение и совместная деятельность с подобными людьми составляют качество жизни и являются ее несомненным украшением.

очень стараются — бывает, что репетиции проходят ежедневно несколько часов кряду. Однако участие в фестивалях и других творческих мероприятиях требует времени (командировки длятся от 3 дней до 10), а оно не всегда есть. Большие объемы работ на предприятии предполагают занятость каждого работника, а сложность работ не позволяет легко найти замену. Сочетание работы на предприятии с работой в молодежной организации — это сложно и не каждому по силам. Постоянно возникают вопросы о возможности командирования молодежи, необходимо стараться учитывать интересы каждого молодого работника — с одной стороны, дать ему возможность реализовать себя, а с другой — обеспечить карьерный рост и продвижение по службе.

В общем, и радостей, и хлопот хватает, как же без них? Но мы стараемся, пытаемся найти выходы. Всегда приятно осознавать, что есть не безразличные люди, есть очень яркие, интересные личности. Хочется, чтобы таких безразличных людей было больше. Всегда необходим толчок, некая инициатива, за которой как снежный ком последуют другие. У нас у всех общие проблемы и заботы, вместе решить их гораздо проще. Мы стараемся объединиться, работать вместе. Когда ты уверен в ком-то, чувствуешь поддержку — ты сила. А сильная молодежь нужна этой стране.

Екатерина Строганова,
аспирантка Петербургского
Института ядерной физики

Два репортажа

Записки аспирантки

Прошло уже почти полгода, как я вступила в немногочисленные ряды аспирантов Петербургского Института ядерной физики. И сейчас он уже не кажется мне таким далеким и неведомым, каким казался поначалу.

Электричка

Знакомство с ПИЯФом началось еще с дороги. Институт укрыт от праздных глаз в Орловой Роще, недалеко от Гатчины. Кстати, своим названием роща обязана не гордой хищной птице, которая возможно и не залетала туда никогда, а бывшему владельцу гатчинской мызы графу Григорию Орлову, одному из фаворитов императрицы Екатерины II, которому в 1765 году государыня подарила эти гатчинские земли. Мне, живущей в Выборгском районе Питера, местоположение будущей аспирантуры, куда предстояло ездить, представлялось краем света. На деле оказалось, что это вовсе не так и далеко.

Маршрутное такси до Гатчины – это не дешевое удовольствие для вчерашнего студента, особенно если ездить туда каждый день. Собственного авто у меня пока нет, поскольку судьба (к счастью?) отвела от принадлежности к касте сильно обеспеченных студентов. Мой транспорт – электричка, которая стартует в 8.38 с «Балтов».

Для меня, настоящего романтика, эта часовая поездка может показаться даже захватывающим мероприятием, несмотря на все неудобства, хорошо знакомые российскому пассажиру железных дорог. Жесткие сидения вагонов, поддувающие окна, грязь и непрерывно горлопанящие люди – то торговцы, то певцы, то таджики, да сомнительного вида контролеры, собирающие с пассажиров деньги, не выдавая ни чеков, ни билетов... Заткнув уши любимой музыкой и наблюдая, как за мутным окном вагона проплывали по-осеннему яркие леса и поля, сады и огороды, я не спеша приближалась к цели. Выйти надо было на станции, с забавным названием Тайцы, что, как оказалось, в переводе с балто-финского значит «совершенный». Правда, ничего «совершенного» я там не обнаружила – типичное для пригорода Петербурга, желтое с грязно-белым зданием вокзала, да привокзальная площадь, окруженная ларьками и покосившимися избушками.

Развозка

Моему поколению, воспитанному уже новой Россией, в которой каждый сам за себя, неожиданно оказаться среди людей, дружно шагающих от электрички к старенькому институтскому автобусу, встречающему на станции. Но все легко объяснимо,

средний возраст людей, среди которых я шла, явно перевалил за пятьдесят, и их привычки выработаны не одним десятилетием еще в советской стране. Выделялись из этой компании лишь два молодых человека, как оказалось, тоже аспиранты. Когда все разместились в автобусе, на мгновение показалось, что сейчас, как в старых советских фильмах, все, включая шофера, запоют какую-нибудь развеселую песню. Однако, увы, такой феерии не произошло, и народ лишь тихонько обсуждал проблемы житейского бытия со своими ближайшими соседями. Ехали мы где-то с полчаса по проселочной дороге, вдоль которой с двух сторон тянулся угрюмый лес и пшеничного цвета некошенные луга. За все время пути мы не видели встречных машин или следующих в одном направлении с нами. Наконец, автобус прикатил на площадь, на которой, все-таки, стояло несколько легковых автомобилей, преимущественно волжского автозавода, тех, которые носят гордое название «Жигули». Вокруг площади – три небольших желтых здания, как я узнала позже – столовая, администрация и проходная. Последняя оказалась самой неприметной, спрятанной в величавых деревьях старого леса. Глядя на это здание, мне с трудом верилось, что там, за ним, уже более полувека скрывается научный центр мирового масштаба. Институт, в который вложено колоссальное количество идей, душевных, физических сил и даже жизней многих людей. Основательно выглядел только простирающийся влево и вправо бетонный забор с двумя рядами колючки.

Первые шаги

На проходной меня встречал мой научный руководитель, ученый секретарь ПИЯФа Иван Андреевич Митропольский. Я видела его не первый раз, но впервые в качестве моего научного руководителя. С первой нашей встречи я была приятно поражена его приветливостью, энергичностью и отменным чувством юмора. А для меня на тот момент этот человек олицетворял весь ПИЯФ, ведь больше я никого не знала.

Вахтерши оказались, на редкость, радушными тётками, поэтому, быстро уладив все формальности и получив разовый пропуск, я, наконец-то, вступила на территорию ПИЯФа. Первым местом, куда я попала после проходной, был корпус под номером 7. Это здание, расположенное сразу за проходной и весьма непрезентабельное снаружи, внутри оказалось симпатично отремонтированным и даже уютным, что не часто скажешь о казенных помещениях. На втором этаже небольшой холл с очень комфортными на вид

ПИЯФ с высоты птичьего полета

диваном и креслами, на которых, правда, так и не было времени посидеть...

Есть еще порох в пороховницах

В течение нескольких посещений ПИЯФа внимательно изучала информационные стенды, висящие на стенах в этом холле. Они рассказывают о том, чем занимаются обитатели института, какими достижениями, дипломами и наградами отмечена их работа. Было чему подивиться. Во-первых, на одной площадке работают сразу два основных ядерных инструмента, каждый из которых мог бы быть основой самостоятельного института. Первый – это водо-водяной реактор ВВР-М, в котором в качестве замедлителя и теплоносителя используется обычная вода. Второй – это протонный ускоритель, на достаточную внушительную энергию 1000 МэВ (1 ГэВ). Во-вторых, тому, что сейчас в стадии завершения строительства находится новый исследовательский реактор ПИК, который станет уникальным в России на сегодняшний день, да и на полвека вперед. Так как это будет высокотемпературный реактор, мощностью 100 МВт, с источниками горячих, холодных и ультрахолодных нейтронов. В-третьих, наличию медицинского центра облучения больных раковыми заболеваниями и многому другому.

Все это, безусловно, выглядело очень убедительно. Но даже полгода назад, будучи восторженной выпускницей ФизМеха СПбГПУ, где нам по ряду причин не рассказывали о современном положении дел в фундаментальной науке, я догадывалась, что существует и нечто такое, о чем умалчивают стенды ПИЯФ. То, что ПИЯФ, как и большинство, или вернее будет сказать, как и все государственные научные институты, испытывает множество затруд-

нений. Да, действительно, как я узнала позднее реактор ВВР-М, запущенный в далеком 1959 году, в общем-то, морально и физически устарел. На сегодняшний день резко изменились требования к строительству, к качеству и производству работ на реакторе. Но разобрать все и заменить – это колоссальная работа, требующая, соответственно, больших затрат. Консервация ВВР-М стоит примерно столько же, сколько нужно для того, чтобы он продолжал жить. А ведь в России осталось не так много экспериментальных установок в области фундаментальной науки. В 2003 году на замену части оборудования ВВР-М, на проведение профилактических ремонтов, которые ведутся постоянно с остановкой реактора на два месяца в год, было вложено порядка 7 млн рублей. К сожалению, с годами средств требуется все больше и больше, а получить их на старый реактор оказывается практически невозможно.

И все-таки она вертится

Однако работы на реакторе ведутся. Для меня экскурсия на ВВР-М стала первым в жизни посещением столь серьезного ядерного объекта. Во время учебы в СПбГПУ нам ничего серьезного так и не показали, несмотря на многочисленные обещания. Видимо потому, что не так-то просто туда попасть. Даже своим. Две проходных в форме шлюза, в каждом из которых за бронированными стеклами сидит пара вооруженных охранников. Каждый посетитель проверяется, как это говорится казенным языком: «...инженерными и техническими средствами охраны...». Проще говоря, если вы попытаетесь пронести с собой фотоаппарат или мобильный телефон с камерой, то развлечение в виде экскурсии к началь-

Заканчивается очередная пятилетка на ПИКе

Так все начиналось

«Полярное сияние-2007».

Is fecit cui prodest

нику охраны и разъяснительных бесед с ним на полдня, а то и больше, вам обеспечено. При этом чай и кофе вам никто не гарантирует. Первый раз, разумеется, после обстоятельной инструкции моего руководителя, я шла туда с пустыми карманами, захватив лишь очки. Благополучно миновал оба кордона, в бахилах и белоснежном халате, который, кстати, мне очень приглянулся, я отправилась в «святыя святых» физиков-ядерщиков.

В коридорах и на лестницах, по которым мы следовали, царил поразительная, прямо таки родовая чистота. На стенах, через небольшие промежутки, висели дозиметры. Мне они, правда, показались несколько архаичными, особенно ламповые экраны. Однако исправно работали! До этого я видела такие только на лабах в институте, но там они играли роль музейных экспонатов, увы, давно не функционируя. Наконец, зайдя в одну из многих, ничем не примечательных белых дверей, мы оказались на смотровой площадке реактора. Перед нами предстал венец человеческой мысли и труда! Невзирая на почтенный возраст, он производил колоссальное впечатление. Почти каждый из нейтронных каналов был занят каким-то экспериментом. Одни установки находились непосредственно в помещении реактора, другие получали свою порцию от пучка нейтронов в соседних помещениях, на расстоянии нескольких десятков метров. И, как мне рассказали, доходили они туда с помощью уникальных суперзеркальных нейтронных элементов.

Особое впечатление произвела установка, изготавливающая источники поляризованных холодных и ультрахолодных нейтронов. За столь красивым названием скрываются нейтроны с энергией менее 10^{-7} эВ, обладающие целым рядом уникальных свойств. Одно из них — это способность накапливаться и храниться в полости.

Но...

Эта, самая колоссальная установка на реакторе служит отнюдь не фундаментальной науке. Она решает прикладную задачу и приносит, судя по всему, некоторым немалый доход.

Как я узнала позднее, заработная плата в ПИЯФе сильно дифференцирована. Те, кто имеют большие международные контракты, работая для Китая, Индии, Европы и т.д., живут хорошо. При этом, зарабатывая деньги решением задач иностранных государств, используют российские государственные научные ресурсы. Частную фирму, решающую все эти задачи, конечно же, никто из них создавать не желает. Что и понятно — придется платить за очень многое, включая аренду помещений и оборудования, электроэнергию, охрану, время работы реактора, использованные интеллектуальной собственности отечественной науки.

Что касается государства, и в частности, правительства Ленобласти, то оно тоже, с помощью различных грантов, поощряет в основном прикладную науку — государству нужно развивать экономику, промышленность и т.д. Однако без фундаментальной науки нет прикладной. Прикладная наука может решить какие-то текущие задачи, улучшить оборудование, ввести какие-то новые технологии, но принципиального прорыва без фундаментальной науки не будет. Не будет желаемого «светлого будущего».

Кстати, о светлом будущем. Окончания строительства ПИКа в ПИЯФе, да и не только в нем, ждут не дождутся в течение многих лет. Только строится он так безнадежно долго, что многие уже перестали верить в успешное завершение строительства. Сотрудники института даже придумали шуточную, но пока неопровержимую теорему: «До пуска реактора осталось 5 лет». А как известно, в каждой шутке есть доля шутки, а остальное, увы, правда.

Ученые — свет, а неученые — тьма. Что же тогда есть сияние, тем более, «Полярное»?

С 29 января по 4 февраля в Санкт-Петербурге прошла X юбилейная международная научная конференция студентов и молодых специалистов «Полярное сияние». В качестве темы этого года было заявлено: «Ядерное будущее: безопасность, экономика и право». Весьма серьезно, не правда ли? Семь дней и семь ночей трудились и отдыхали участники. Семь дней и семь ночей провели в напряжении организаторы. И если для первых такие мероприятия — это больше отдых, отрыв от повседневности, то для вторых, безусловно, работа, причем весьма напряженная. Ведь надо всё успеть, всех и всё учесть, только этим можно объяснить их излишнюю нервозность.

Изучив программу мероприятий, выпрошенную у соседа (мне достался экземпляр без половины страниц), я оценила географию конференции. Вспомнилось: «...от Москвы до самых до окраин... с Южных гор до Северных морей...». Откуда только не было молодых представителей науки: ФГУП «ОКБМ» из Нижнего Новгорода, СарФТИ из Сарова, СГФТА из Снежинска, СГТА из Северска, знаменитый Екатеринбургский Политех, БГУ из Брянска, НГТИ из Новосибирска, Томский Политех, ТГУ из Тюмени, филиал Ульяновского ГУ из Димитровграда, ОАО «Чепецкий механический завод» и др. Собралось большое количество ребят из столичных и околостоличных институтов: ФГУП НИИ импульсной техники, ФГУП НИКИЭТ, МИФИ, НТЦ ЯРБ, РХТУ им. Менделеева, ОТИ МИФИ из Озерска, ГНЦ РФ ФЭИ и ИАТЭ из Обнинска, ГНЦ ИФВЭ из Протвино. Присутствовали даже «заморские гости» из Украины и Казахстана, что позволило величать конференцию международной. Вот только жаль, что на фоне такого разнообразия, родной Петербург был представлен очень скудно. Самая многочисленная компания была из «Техноложки». С чем же это связано, с дискриминацией по месту жительства или с отсутствием интереса у питерских студентов и молодых специалистов?

На первом пленарном заседании был, как водится, аншлаг. Однако, с каждым днем на утренние слушания, которые начинались в 9.00 поутру, народу приходило все меньше и меньше. Но те, кто все-таки появлялись (помимо докладчиков), пусть заспанные и в тапочках на босу ногу, проявляли живой интерес к представляемым работам. Вопросов было много, причем самых разнообразных. Кто-то уточнял и жаждал подробностей, кто-то возражал и просил докладчика парировать. Жаль только дискуссии обрывали на полуслове из-за регламента, в который вообще не было включено время для вопросов и ответов. А ведь было немало тем серьезных и очень актуальных для сегодняшней России. Например: «Система контроля и уп-

равления АЭС-2007», ОАО «ВНИИАЭС». Ребята в зале пытались подробно расспросить о необходимых нормативных документах для таких систем, об эргономике оборудования, об обслуживающем персонале и защите информации на АЭС, но ведущим секции весьма настойчиво было предложено перенести дальнейшие обсуждения в кулуары.

Еще один вопрос — это «Исследование и анализ моделей учета состояния в работе оборудования АЭС», ИАТЭ. Сам доклад был несколько сумбурный и скучноватый, однако вызвал бурю эмоций у сидящих в зале и лес рук из желающих задать вопрос. Увы, эту тему тоже до конца не обсудили. И очень жаль, так как для меня, жителя города, рядом с которым есть «немолодая» АЭС, это очень животрепещущая проблема.

Была затронута одна из актуальнейших на сегодняшний день тем «Рынок водорода XXI века», г.Обнинск. Докладчик представил результаты анализа существующих потребностей и прогноз на несколько десятилетий вперед. Для России на 2050 год прозвучала цифра 25–50 млн тонн.

Самой необычной, и на первый взгляд фантастической, стала тема «Плавучие АЭС», ФГУП ОКБМ им. И.И.Африкантова. Как было заявлено докладчиком, уже получена лицензия на постройку данного сооружения в Северодвинске. Такая станция должна представлять собой стоечное судно «мертвый фрегат», водоизмещением 21500 тонн, длиной — 140 м, шириной — 30 м и высотой — 10 м. На корме предполагается жилой комплекс для персонала станции, который, включая 12 охранников, должен составить 56 человек. В этой работе все предусмотрено до мелочей, включая купаемость станции за 6 лет, и время постройки, равное всего 4 годам. Вот только когда будет начато это строительство, пока неизвестно. Зная нашу действительность, могу предполагать, что проект может

остаться всего лишь проектом или реализоваться на чужбине.

Не обошли стороной и проблему «Газодинамического термоядерного синтеза», СарФТУ. Такую серьезную тему представляла хрупкая симпатичная девушка, а после окончания доклада достойно отвечала на каверзные вопросы представителей сильной половины человечества. Кстати, о девушках. Не зная, что это научная конференция, можно было подумать, что я попала на конкурс красоты, в частности симпатичнее, одна другой наряднее и моднее. Прямо как в фильме: «Спортсменка, комсомолка и просто красавица!».

После четырех дней, проведенных на «Полярном сиянии» я укрепила в некогда сформировавшемся мнении, что молодое поколение больших городов, в частности родного Питера, разительно отличается от молодежи маленьких городов и городочков, тем более, если это закрытые административно-территориальные образования. У провинциальных ребят из наукоемких сфер деятельности глаза горят ярче, и сильнее вера в успех дела, в светлое будущее страны. Тогда как мы, имеющие гораздо больше возможностей, уже во многом успели разочароваться, а потому всегда и во всем сомневаемся. Нельзя сказать, что хорошо, а что плохо, и не стоит решать как «правильно», просто так есть. Поэтому столичные ребята бросают науку и идут зарабатывать деньги, и в столичной же науке остаются приезжие, работая за гроши, жилье и интерес. Потому что они умеют не ныть, не жаловаться на судьбу, а работать, и потому, что они не ставят во главу угла «Мерседесы» и «Куршавели».

А напоследок коснусь двух весьма важных вопросов: «В чем цель конференции?» и «Что она может дать студентам и молодым специалистам?». Не я придумала эти вопросы, а сами ребята (в тех самых кулуарах, куда нас отсылали организаторы для обсуждения выступлений). Многие из представленных докладов и стендов рассказывали о проектах, начало которым было положено еще в Советском Союзе, когда многих из докладчиков и в помине не было. Потом происходили известные всем события в стране, и проекты были забыты. Сейчас многие идеи восстанавливаются, модернизируются и ждут реализации. Вот только не раз от ребят звучала фраза: «В России это никого, увы, не интересует, а вот на Востоке (Западе)...»

Для кого и для чего выступали ребята? Кто был их основным слушателем на пленарных заседаниях? Кто с интересом разглядывал их красочные стенды, вывешенные в холле ГРОЦа? Они сами! А где же были в это время их будущие работодатели?! Потенциальные инвесторы почти готовых, поданных на «блюдечке с голубой каемочкой» качественных бизнес-проектов?! Где чиновники, обязанные трудиться на благо государства?! Сдается мне, они провели эти семь дней и семь ночей вдали от холодного Питера, а уж тем более от «Полярного сияния»!

Те, кто хоть раз видел настоящее полярное сияние, знают, сколь оно привлекательно, но при этом сколь призрачно. Призрачно для успеха таких «живых» проектов! Пока конференция полностью оправдывает свое название.

Есть контакт!

В середине января Санкт-Петербург с рабочим визитом посетил вице-президент Ядерного общества Сергей Кушнарев. Пользуясь близостью к общественному деятелю, мы задали ему несколько вопросов.

— Сергей Викторович, как складываются отношения Ядерного общества с руководящими структурами Росатома?

— О взаимоотношениях ЯО России и нового руководства Росатома можно сказать коротко: «Есть контакт». Сергей Кириенко стал членом ЯО России и выступил перед участниками 16-й ежегодной конференции ЯОР (28–30 июня 2006 г.). Определен ответственный за взаимодействие Росатома и ЯОР — И.В.Конышев, советник руководителя Росатома (он избран в члены Центрального правления ЯОР). Одновременно в состав Общественного Совета Росатома включен исполнительный вице-президент ЯОР. Однако, по моему мнению, контакты могли бы быть более частыми, чем один раз в квартал.

Выступая перед членами Общества на ежегодной конференции, Сергей Владимирович выразил надежду на получение конкретных рекомендаций от ядерного сообщества. По результатам обсуждения был подготовлен ито-

С.В.Кушнарев

рабочих групп). Это очень инерционная, монотонная работа, тем более, она идет, в основном, на общественных началах. Но в этой работе есть смысл — многие мероприятия рождаются уже в рамках секций ЯОР. Были в 2006 г. и юбилейные мероприятия (например, 60-летие пуска первого отечественного реактора Ф-1), и важные международные события по линии ЯО (15-я Тихоокеанская ядерная конференция), и много других мероприятий, где ЯОР выступало как соорганизатор. Кроме того, в рамках только созданной Общественной палаты РФ также был проведен ряд мероприятий, в т.ч. Общественные слушания к 20-летию аварии на ЧАЭС в Политехническом музее.

...Эффективной может быть только скоординированная молодежная политика, объединяющая действия и усилия кадрового департамента Росатома, ЯОР, профсоюзов, крупных ядерных концернов и ОАО.

говый документ 16-й ежегодной конференции ЯОР «Как обеспечить развитие ядерной энергетики в России», в котором четко обозначены роль и задачи ЯОР на современном этапе.

— Есть мнение, что нынешнее руководство Росатома пытается «подмять» под себя общественную организацию. Обоснованы ли эти опасения?

— Дело в том, что за свою 18-летнюю историю у Ядерного общества были разные взаимоотношения с главным государственным органом, отвечающим за развитие ядерной энергии в стране. Однако, т.ч. ЯО является объективно действующим профессиональным сегментом гражданского общества, его невозможно «подмять» — если оно будет «подмято», это уже не будет тем Ядерным обществом, которое сегодня известно и в стране, и за рубежом. К тому же, все первые руководители отрасли с 1989 г. особо и не пытались рассматривать такие попытки, тем более что Общество объединяет физических лиц, работающих в десятке ведомств. Что касается возможности кого-либо «поставить» на место президента ЯОР: по традиции сложившейся практике президент избирается, как правило, из числа вице-президентов поочередно из 3-х подотраслей: наука, промышленность, энергетика. Причем избирает президента по уставу ЯОР его центральное правление.

— Общественная организация, как правило, славится своими общественно полезными делами. Что ваше общество сделало в этом направлении за минувший год?

— В 2006 г. ЯОР выполняло решения 15-й ежегодной конференции. В соответствии с ними, кроме проведения большей ежегодной конференции (16-й в 2006 г.), ЯОР начало формирование и модернизацию своих структурных подразделений (региональных отделений, первичек при предприятиях, тематических секций и

— Существует Молодежное отделение ЯОР. Елена Говырина является его президентом. В чем заключается его деятельность? Какие результаты?

— Как хорошо известно многим, в конце 2005 г. была проведена крупная молодежная конференция в Обнинске, посвященная 10-летию МО ЯОР. На ней были проанализированы опыт и перспективы деятельности этой формы молодежной ядерной активности. Стало ясно, что эффективной может быть только скоординированная молодежная политика, объединяющая действия и усилия кадрового департамента Росатома, ЯОР, профсоюзов, крупных ядерных концернов и ОАО. В этот момент было назначено новое руководство Росатома. Первые полгода в 2006 шло выяснение позиций, затем, в т.ч. в рамках 16-й ежегодной конференции, были высказаны наши предложения ответственным работникам Росатома. Однако обратной реакции до сих пор не было, соответственно пока и не было очередной конференции МО ЯОР, на которой, в т.ч., должен быть избран новый президент МО ЯОР, и утверждены планы, адекватные новым задачам. Поэтому Е.Говырина просто сохраняет статус. Надо понимать, что ЯО России — это не Росэнергоатом, не ТВЭЛ, не Техснабэкспорт. Это — инструмент. И, если его не используют, — от него не будет большой эффективности. К сожалению, в отношении молодежной политики это становится еще более наглядным.

— В начале года вы посетили ГРОЦ. Ваши впечатления от визита?

— Потенциал ГРОЦ и задел, который был создан Ю.П.Лисенко и его единомышленниками, настолько большой, что позволяет иметь некий запас времени на обдумывание планов и стратегии развития ГРОЦ в новых условиях. Как я понял, новое руководство сейчас этим и занимается. Поэтому выводы делать еще рано. Посмотрим через год хотя бы.

Петербургцы поддерживают развитие атомной энергетики, но не хотят иметь АЭС под боком...

Осенью 2006 года силами студентов-ядерщиков, членов Санкт-Петербургского представительства МОЯОР, был проведен социологический опрос среди 250 петербуржцев самых разных возрастов и профессий. Выборка могла быть значительно большей, однако находясь в повседневной спешке люди часто отказывались отвечать на наши вопросы. Поэтому, хотя и без особых претензий на полноту выборки, но результаты опроса позволяют оценить отклик жителей Петербурга на планы развития атомной энергетики и строительства новых блоков АЭС в Сосновом Бору.

Так, выяснилось, что 47% опрошенных поддерживают планы Правительства в отношении атомного энергопромышленного комплекса России. Согласитесь, цифра вполне обнадеживающая, учитывая и большое количество не определившихся с позицией (27%). Настораживает лишь то, что значительное число респондентов узнавали о программе развития отрасли от нас. Поэтому 65% признали низкий уровень информирования населения, в частности, о проекте ЛАЭС-2. Здесь еще более интересно: 55% опрошенных высказались против строительства второй АЭС в Сосновом Бору (за — 28%), кроме того, 43% отказались участвовать в общественных слушаниях, посвященных строительству ЛАЭС-2 (даже если бы представилась такая возможность).

Скорее всего, данные результаты не нуждаются в особых пояснениях. «Эхо Чернобыля» будет еще долгое время порождать безотчетный страх перед атомной энергетикой. Стремление «передвинуть ЛАЭС подальше от дома» рож-

Первое место по популярности занял вопрос о безопасности АЭС (в частности, о возможности повторения Чернобыльской катастрофы). Второе место горожане отвели проблеме радиоактивных отходов, а третье — проекту ЛАЭС-2. Мы решили привести здесь наиболее интересные (не только по сути, но и по форме) вопросы.

Что касается анализа результатов опроса — мы предоставляем это право читателям. Но, похоже, что здесь — непаханое поле. Перед отраслью до сих пор стоит задача коренным образом изменить отношение к себе общества. Секретничая, мы вызываем настороженность, опаску. Конечно, нельзя раскрывать все карты, но явно необходимо работать с населением, чтобы избежать формирования, по крайней мере, истерических мнений на основе высказываний различных шарлатанов. Это говорилось уже тысячи раз, не грех повторить и вновь.

Однако есть поводы для оптимизма. Осмелимся назвать общее настроение среди петербуржцев «настороженным доверием» к атомщикам. Сейчас главное — это доверие не потерять.

Ну и напоследок, забавный случай. Вообще-то опрос проводился только среди совершеннолетних. Но один 14-летний мальчик очень рвался задать свой вопрос атомщикам, который звучал следующим образом: «Зачем вы нужны?». А его мама спросила: «Дети будут здоровые? Умные?». При последовавшем обсуждении мы пришли к единому мнению, что атомщики нужны для того, чтобы дети были здоровыми и умными. Чего и всем желаем.

ВОПРОС	Да	Нет	Не знаю
Поддерживаете ли Вы планы Правительства по развитию атомной энергетики?	47	26	27
Доверяете ли вы С.В.Кириенко как главе Росатома?	30	36	34
Будете ли Вы участвовать в общественных слушаниях, посвященных строительству ЛАЭС-2, если представится такая возможность?	21	43	36
Способствует ли строительство новых АЭС улучшению экологической обстановки в России?	20	54	26
Способствует ли строительство новых АЭС укреплению безопасности (в т.ч. энергетической) России?	34	31	35
Скажется ли строительство новых атомных станций на состоянии Вашего здоровья?	35	29	36

Таблица. Результаты опроса петербуржцев (осень 2006 г., выборка — 250 чел.)

дается в результате поиска причин повышения заболеваемости населения. Основываясь лишь на неотчетливых субъективных представлениях, люди считают, что строительство новых атомных станций не способствует улучшению экологической обстановки в России (54% опрошенных). Однако петербуржцы осознают низкий уровень своих знаний в области атомной энергетики (52%). Они, может, и хотели бы строить свое мнение, исходя из научно обоснованных принципов, но атомщики не способны популярно донести эти принципы до населения. Или не хотят?

Мы задали респондентам и два провокационных вопроса. Мнения по поводу Сергея Кириенко как главы Росатома разделились поровну (см. таблицу). Вопрос же о том, какой вид энергетики необходимо развивать в России вызвал споры у нас и недоумение у петербуржцев. Дело в том, что среди возможных ответов (традиционная, атомная, новая) целей 41% опрошенных выбрал последний вариант. Это может означать только одно: люди понимают, что традиционная энергетика содержит в себе ряд потенциальных опасностей для развития общества. Необходим новый — экологически безопасный и экономически оправданный — вид энергетики. Атомная энергетика еще успеет занять эту нишу, если будут предприняты беспрецедентные усилия по возвращению доверия к отрасли. Другой вопрос — нужны ли они?

С целью организации обратной связи мы попросили петербуржцев задать «свой вопрос атомщикам». Этой возможностью воспользовались лишь 60 человек, но с их помощью нам удалось сформировать некий «хит-парад».

Вопросы петербуржцев атомщикам:

Оправдано ли строительство АЭС в непосредственной близости от Санкт-Петербурга? Нельзя ли ее передвинуть подальше от мегаполиса? Насколько безопасно строительство АЭС вблизи крупных населенных пунктов?

Зачем в Сосновом Бору две ЛАЭС?

Сколько стоит проект ЛАЭС-2? Сколько времени займет его реализация?

Прогнозируется ли строительство АЭС на западе России? Каковы перспективы развития атомной энергетики в РФ?

Когда взорвемся? Грозит ли нам второй Чернобыль? Как защитить население на случай аварии?

Можно ли уменьшить опасность заражения при утечках радиоактивности, применив электромагнитное поле-колпак?

Как скажется строительство новых АЭС на здоровье? Ведь если строить, то экологически безопасную, защищенную...

Почему не болеют лучевой болезнью жители острова Пасхи — из-за адаптации?

Это из-за вашей деятельности в Петербурге столь высок уровень онкологических заболеваний?

Зачем строить АЭС, если есть менее опасные источники энергии? Когда мы перейдем на них?

Были ли приняты какие-либо меры в деле Е.О.Адамова (контроль за использованием кредитов/субсидий)?

Почему при высоком дефиците электроэнергии в России атомная энергетика развивается так медленно?

Опрос провели: Ирина Гусарова, Александра Ивиньгова, Кристина Венедиктова, Мария Прохорова, Юлия Семенова, Андрей Акатов